

Михаил Смирнов

ФРАНЦУЗСКИЙ ЛЕГИОНЕР — III

Клад старого завода

Французский легионер

Михаил Смирнов

Клад старого завода

«Литео»

2018

УДК 82/821-821.161
ББК 84-4

Смирнов М. М.

Клад старого завода / М. М. Смирнов — «Литео»,
2018 — (Французский легионер)

ISBN 978-5-00071-982-4

Главный герой, бывший легионер француз Мишель Зверев (этнически русский), сильно разочарован, привезенные им с Сахалина императорские бриллианты утратили свои лучшие качества. А, следовательно, и денежную ценность... Неожиданно к Мишелю в Париж приезжает в гости сахалинская знакомая Едвига Линд. Подруга предлагает путешествие в Россию, на территорию Башкортостана, на поиски семейных реликвий полутора столетней давности! Поиски исторических миражей!?! И вот, недолго думая, Мишель отправляется в новое, несомненно, рискованное путешествие в Россию. При этом имея в виду, что возле Сахалина в морской пучине покоятся самурайские мечи... Старые и новые знакомые, российские спецслужбы – все охотятся за Мишелем... Ждет ли Париж своего героя?.. Обретет ли он свою любовь?..

УДК 82/821-821.161
ББК 84-4

ISBN 978-5-00071-982-4

© Смирнов М. М., 2018
© Литео, 2018

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Часть II	28
Глава 1	28
Глава 2	35
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Михаил Смирнов

Клад старого завода

© М. Смирнов, 2018

© ООО "Литео, 2018

Часть I

Глава 1

Июль 1994 года...

Пригород Парижа...

В своем доме Мишель Зверев делал небольшую физическую разминку. Она давалась ему крайне тяжело, вестибулярный аппарат работал плохо, движения были заторможенными и неточными. И это не удивительно. Ведь он этим занимался впервые, после того как десять дней назад вернулся из поездки в Россию. Все эти десять дней Мишель боролся с непонятным заболеванием, сам лечился. Конечно, лечился, как мог в надежде на свой крепкий организм. И вот..., болезнь отступила. Он на своих ногах и даже может заняться восстановлением своей физической формы...

На Сахалине Едвига Линд, через родственника, работающего в корсаковском морском порту, помогла Мишелю попасть на морской лесовоз, следующий на остров Тайвань. По прибытию на остров, в городе Тайбэй, он долго искал судно, идущее во Францию. Старый контейнеровоз, на котором в итоге Мишель отправился в Марсель, шел очень и очень медленно. Питались далеко не самой свежей и лучшей пищей. Именно там от филиппинских моряков он и подцепил некое странное вирусное заболевание. Только благодаря своему сильному, тренированному организму он не сгинул во время полуторамесячного морского путешествия...

Несмотря на болезнь, Мишель буквально с первых шагов пребывания во Франции думал о своей безопасности. Ведь после второго вояжа в Россию у него точно прибавилось врагов. Раздумывая о защите от них, он вспомнил знакомого отца – Роберта Герца из детективного агентства «Нор». Недолго думая, позвонил ему.

Роберт приехал на следующий день. Он выслушал просьбу Мишеля о выделении ему охраны и спросил:

– Кого конкретно Вы опасаетесь? И поверьте, это не праздный вопрос.

Мишель кивнул:

– Понимаю, что это нужно для дела, – и задумался, прикидывая, как все правильно и кратко изложить детективу.

– Вас, несомненно, могут преследовать русские бандиты после поездки в Астрахань, – подсказал Роберт.

– Совершенно верно, – подтвердил Мишель. – После моей второй поездки в Россию, моим врагом неожиданно стал японский бандит и мафиози Цезарь, – вспомнил и связанного с ним бывшего знакомого legionера болгарина Петра Петрова. – Плюс у меня есть недовольные мною и по бывшей службе в Легионе, кто-то вполне возможно, считает, что я ему должен. Не удивлюсь, если моя парижская квартира находится под наблюдением.

– Одним словом, целая коллекция недоброжелателей, – усмехнувшись, бросил Роберт.

Мишель вспомнил Хана и изрек:

– Чуть не забыл. Я совсем не по своей воле столкнулся с членом южно-корейской секты «Оранжево-черный обелиск».

– Получается еще одни Ваши доброжелатели в кавычках, – усмехнулся Роберт, став серьезным, добавил. – Вам действительно нужна защита. Сделаем так, я все продумаю, подготовлю контракт и подъеду через 2–3 дня. Мы еще раз все обговариваем и подписываем контракт. А парижскую Вашу квартиру мы плотно проверим.

Они так и поступили...

* * *

Южно-Сахалинск...

После тесного и непосредственного знакомства с Мишелем Зверевым в своей квартире и его последующим отъездом через три дня, Едвига Линд много думала о своей жизни. Несомненно, катализатором этому было общение с расслабленным и непосредственным Мишелем. Она пыталась понять его жизнь, убежденность в своей правоте, его рискованные поездки в Россию. Часто вспоминала время, проведенное вместе с Мишелем, его волевое лицо, волосы, глаза..., вспыхивающий жар от его соприкосновения..., незабываемые мгновения близости..., его неукротимую энергию... Он несомненно вдохнул в нее свежий глоток жизни.

«Как плохо быть одной!» – прохаживаясь по пустой квартире, повторяла вновь и вновь.

Едвиге невероятно захотелось быть рядом с сильным мужчиной, таким как Мишель, чтобы он заботился о ней, любил. Ей снова захотелось оказаться в его сильных объятиях...

Она стала плохо спать, пропал и аппетит. Часто нападала необъяснимая тоска...

Непроизвольно, на фоне действий в России Зверева, Едвига пыталась глубже понять и свою жизнь, а также жизнь своих родственников. Проанализировать, как ее родители поляки и соответственно она сама оказались на Сахалине. Постепенно, шаг за шагом многое она пересмотрела и переосмыслила...

Едвига еще раз просмотрела документы, доставшиеся ей от матери, умершей пять лет назад. Собственно это были и не документы, а просто выцветшие от времени два старых письма и одна небольшая записка. В них были кратко изложены события, произошедшие после подавления восстания в Польше 1863–64 годах, входившей в тот период в состав Российской империи и конкретно действия в отношении семьи Адама Лангевича. Адам был братом одного из лидеров польского сопротивления, генерала Мариама Лангевича бежавшего после разгрома восстания в Австрию. Адама же в Польше арестовала российская жандармерия. И отправила со всеми родственниками, как сочувствующего восстанию, в качестве польского переселенца в 1865 году вглубь России, в Башкирию. По рассказам матери, через год родственников сослали дальше в Сибирь, конкретно на Алтай. Затем, уже в советские годы, их как зажиточных кулаков отправили еще дальше, в район озера Байкал. На Сахалин, уже под новой фамилией, они уехали сами...

* * *

Мишель стоял перед зеркалом и рассматривал себя. Исхудавший на 7–9 килограммов, заросший и давно небритый он не был похож на себя. Последний вояж в Россию, а также кратковременное, но бурное пребывание в Японии, Корею и Монголии, выдались не просто. Были, разумеется, в ходе него и интересные и полезные встречи. И прежде всего, знакомство с симпатичной и весьма разумной Едвигой Линд. Поездка также добавила Мишелю врагов и, несомненно, головной боли на последующую жизнь. Имелись и серьезные, нерешенные вопросы на данный момент и во Франции. Это долги отца и..., легализация полученных ценностей в России...

Напрягая свои умственные способности, Мишель пытался адекватно оценить ситуацию и выработать оптимальные решения...

Приняв решение о своих дальнейших действиях, Мишель по телефону вызвал такси.

В назначенное время он вышел из дома и прошел к стоявшей невдалеке темной иномарке, в которой находился его охранник из детективного агентства.

– Я в Париж в банк, потом сразу обратно, – бросил Мишель. – Вы оставайтесь здесь и ведите наблюдение за домом.

Сидевший за рулем хмурый мужчина с квадратной челюстью кивнул. В это время к дому подъехало такси, Мишель прошел к машине.

Он проехал в свой банк «ВХВ» и получил высланный им из Монголии ремень. Прикинув, что реализация бриллиантов может быть сопряжена со многими трудностями и оттянута по времени, взял также одно кольцо из депозитарной ячейки (из остававшихся семи из вывезенного им астраханского клада).

После этого Мишель отправился домой. По дороге купил продуктов и напитков...

* * *

Южно-Сахалинск...

Последнее время работа в управлении казалась Едвиге рутинной, не интересной, да и никому не нужной. Порой это ее сильно злило, она нервничала, могла вспылить из-за пустяка, нагрубить коллегам по работе. А ведь совсем недавно она гордо просто летела на работу и вся буквально сгорала на ней... Возможно, виной тому было знакомство с Мишелем, сильной личностью, уверенным в себе и целеустремленным мужчиной. Несомненно, способствовали и происходящие в стране стремительные и не всегда понятные изменения. В молодой России шло переосмысление деятельности государственной службы безопасности, пресса печатала неприятные вещи, телевидение просто извергало поток всяких гнусностей...

Последнее время в Главном управлении Федеральной службы контрразведки по Сахалинской области, где работала Едвиг, происходили можно сказать радикальные изменения. Многие из которых, например участие сотрудников правоохранительных органов в коммерческих операциях, различных в экономических “разборках”, она просто не понимала и не могла никак принять. Особенно на фоне галопирующей инфляции, росте цен на все и вся, заморозке зарплаты, сокращения финансирования службы. Многие опытные сотрудники уходили. На их место приходили не подготовленные молодые люди, но зато с большими карьерными устремлениями. Были, правда и приятные изменения, сотрудникам разрешили выезд за границу. А Едвиге, между тем, все чаще хотелось увидеть и услышать Мишеля. Порой до боли в груди, шума в висках...

* * *

Едва Мишель переступил порог дома, как подал сигнал домашний телефон. Звонил детектив Роберт Герц. Поздоровавшись, он сообщил:

– За Вашей парижской квартирой действительно следят. Но следят не профессионалы, а я бы сказал некие расслабленные отморозки, которые могут себе позволить и выпить и покурить наркотик при наблюдении.

«Скорее..., это люди болгарина Петрова. Впрочем, может и люди астраханского Бешеного», – размышлял Мишель.

– Воспользовавшись расслабленностью одного такого типа, – продолжил детектив, – наш человек проник в квартиру. Все вроде там на месте, только конечно, пыльно. Что дальше делать с квартирой? Мы можем взять это типа и как следует тряхнуть. Уверен, он все расскажет и выведет на заказчика.

– Спасибо Роберт, пока ничего более делать не надо. Включите в счет данную работу, – сказал Мишель и попрощался.

Серьезно думать о квартире и преследователях в данный момент он просто не мог. Ведь в его руках находились императорские бриллианты на миллионы!?!

Мишель несколько часов колдовал над старым ремнем, ведь нужно было открыть 50 миниконтейнеров крепко вмонтированных в ремень. Один он так и не открыл, в двух – вместо бриллиантов оказался буквально мелкий-мелкий песок, еще в двух – мелкие, острые осколки от раздавленных бриллиантов. Зато из остальных 45 миниконтейнеров он сумел извлечь бриллианты, вернее сероватые, местами помутневшие, невзрачные камни размером примерно в половину сантиметра. Морально он был готов увидеть далеко не самые лучшие камни. Но увиденное..., неприятно поразило...

«И это императорские бриллианты!? – горько воскликнул удрученный Мишель. – Вечный и драгоценный камень!? Где их цвет, чистота? Кто за один такой камень даст 100 или даже 70 тысяч долларов?... – выругался. – Столько испытаний и мучений я претерпел и все зря!? Да за эти мутные непонятного цвета камни никто и ломаного гроша не даст?...»

Но..., дело было сделано. Вскоре он успокоился, взял себя в руки. Вспомнил и слова старого, знакомого ювелира о том, что при благоприятных условиях и должном уходе, бриллиант быстро может восстановиться.

«Попытка – не пытка, – хмуро решил Мишель. – Да и другого пути у меня сейчас нет».

Промыл камни теплой водой, тщательно протер вафельным полотенцем. Раздумывая, как вернуть им изначальный шик, включил лампу дневного света и положил под нее камни. Разочарованный, Мишель немного выпил и отправился отдыхать...

Утром первым делом Мишель прошел к бриллиантам и стал их внимательно рассматривать. Увы..., их внешний вид практически остался на вчерашнем уровне.

«Может, я не так за ними ухаживаю, – хмуро подумал. – А может просто им нужно больше времени на восстановление...»

Долго думал, что делать дальше с камнями? В итоге решил показать их ювелиру Буве...

* * *

Париж...

Болгарин Петр Петров очень серьезно отнесся к угрозам японца Цезаря. Он знал, что убить человека ничего не составляло Цезарю, а за 250 тысяч долларов и подавно. Но как мог так влипнуть Мишель Зверев? Он всегда был спокойным, разумным. Что он мог выкинуть? Чем насолил Цезарю?...

Сначала Петр хотел просто сбежать из Франции на некоторое время, скажем на свою историческую родину. Но этот вариант быстро отпал, ведь у него в данный момент не было приличных денег, а в оскудевшей последнее время Болгарии без них делать нечего. Да и дела еще незавершенные были в Париже. Тогда оставалось только одно...

На всякий случай Петр сменил местожительства. Затем направил одного своего человека следить за квартирой Зверева. Ведь надо было, как минимум, поговорить с бывшим сослуживцем, прояснить ситуацию. От этого японского гангстера (Цезаря) ничего путного и никаких пояснений точно не дождешься.

Но время шло, а Зверев в квартире не появлялся...

* * *

Подавал сигнал домашний телефон. Мишель поднялся с кресла и прошел к аппарату.

– Слушаю Вас.

– Здравствуйте.

Этот голос он моментально узнал, улыбнулся и весело изрек:

– Здравствуй, дорогая Едвига! Безмерно рад слышать тебя! Крепко обнимаю и целую!

– Мне тоже приятно слышать твой бодрый голос Мишель.

– Как ты поживаешь, дорогая?

– Неплохо, вот решила тебе позвонить.

– И правильно сделала. Когда приедешь в гости?

– Ты этого хочешь?

– Ну, конечно дорогая! Когда?

Едвига молчала. Очевидно, она раздумывала над ответом.

– Дорогая, у тебя проблемы? – спросил Мишель. – Может мне выслать деньги?

– Спасибо, дело не в них. Мне было очень приятно и важно тебя услышать, до свидания.

В трубке послышались длинные гудки. Мишель выдавил:

– До свидания, – положил трубку, сел в кресло и задумался.

Знакомство во время его последней поездки в Россию с Едвигой Линд было приятно во всех смыслах...

Мишель вышел из дома и прошел к стоявшей невдалеке темной иномарке, в которой находился его охранник.

– Я в Париж в банк, потом обратно, – бросил Мишель. – Вы оставайтесь здесь и ведите наблюдение за домом.

Сидевший за рулем кучерявый, улыбающийся мужчина-детектив изрек полудетским голосом:

– Понял Вас, сэр.

Мишель усмехнулся. Возле дома затормозило такси, он прошел к машине.

Мишель проехал в банк «ВХВ» и положил в свою депозитарную ячейку белый светлый матерчатый пакетик. В нем лежали 40 бриллиантов, привезенных с Сахалина. После этого отправился к ювелиру Буве...

Как обычно растрепанный и неприбранный старичок встретил с широкой улыбкой.

– Давненько-давненько молодой человек Вас не было видно, – зачастил ювелир.

– Все дела, заботы, – отшутился Мишель.

– Да уж, проходите, рассказывайте.

В захламленном кабинете ювелира, гость передал хозяину кольцо. Старик как обычно долго и неспешно рассматривал изделие. Сначала через лупу, затем через большие, объемные очки, далее через облупившийся микроскоп.

Мишель спокойно ждал и одновременно раздумывал:

«Чудно! Ведь Буве определенно богат, а живет каким-то отшельником в этом старье и тряпье... Хотя, в этом есть, конечно, резон... Но тогда спрашивается, зачем богатство?...»

– Ваш очередной шедевр я готов выкупить за 20 тысяч, – проскрипел ювелир. – Если согласны, то приходите завтра с кольцом, а я пока буду собирать деньги.

«Старик верен своим принципам», – забирая кольцо, усмехнулся Мишель.

Спорить и повышать цену сегодня он не хотел. Он просто положил на стол 5 сахалинских бриллиантов.

– Эти бриллианты достались мне по наследству, – вымолвил Мишель. – Они долго лежали в темном...

– И очевидно, сыром месте, – рассматривая один камень, вставил ювелир и, недовольно качая головой, горестно добавил. – Ну, нельзя, нельзя так относиться к такому природному богатству!

– Согласен, но уж так получилось по воле обстоятельств. Вы возьмете их на оценку?

По-прежнему качая головой, ювелир через лупу рассмотрел все камни. Затем грустно выдал:

– Не уверен дорогой Мишель, что в таком состоянии они что-то стоят. Хотя должен признать, – покачал головой, – огранка хороша. Вероятно, старая английская огранка.

– И, все же, возьмете?

– Я могу их передать одному моему знакомому специалисту по камням. Но на это уйдет неделя, может и гораздо больше. Это уж смотря как, он себя чувствует.

«Неделя или больше, – прикинул, раздумывая Мишель. – Но, других вариантов у меня сейчас нет и..., – твердо решил, – искать их не стоит», – улыбнувшись, вымолвил:

– Хорошо, я согласен подождать...

* * *

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области, кабинет начальника...

В помещение находился хозяин кабинета генерал-майор Горин и капитан Линд.

– Едвиг Оskarовна, – внимательно всматриваясь в строгое женское лицо, вымолвил хозяин кабинета, – я замечаю, что в последнее время с Вами что-то происходит. У Вас изменилось отношение к службе, в общении с коллегами Вы стали жестче и резче. Иногда нервничаете по пустякам, повышаете голос на коллег. Что с Вами происходит?

– Я устала, – тихо выдавила Линд, – мне нужен элементарный отпуск.

Хозяин кабинета удивленно вскинул брови.

– Но Вы недавно были в отпуске.

– Я не успела отдохнуть за предоставленные мне 10 дней. Товарищ генерал-майор отпустите меня в отпуск на 30 суток.

– Тридцать суток?

– Да, мне нужен основательный отдых. Я хочу проехать на свою историческую родину в Польшу, также навестить некоторых родственников во Франции.

На лице хозяина кабинета застыло удивление.

– Поверьте товарищ генерал-майор, мне это очень нужно, – жестко изрекла Линд. – Если Вы мне не дадите отпуск, то я готова написать рапорт на увольнение.

– Вот так просто, взять и уволиться!? Бросить любимую работу!? – воскликнул хозяин кабинета.

– Поверьте, это не моя прихоть или блажь, мне очень нужен отдых. В жизни каждого человека бывают определенные рубежи, ну или переломные моменты. Вот сейчас он у меня.

– Ты Едвиг знаешь, какая у нас напряженная ситуация с кадрами, недокомплект почти 30 процентов.

Капитан кивнула головой.

– Знаю и, тем не менее, мне нужен отдых, – решительно бросила Линд. – Я настаиваю, дайте мне, пожалуйста, отпуск, – сверкнула широко раскрытыми чернящими глазами.

В кабинете повисла напряженная тишина. Через некоторое время хозяин кабинета выдал:

– Хорошо Едвига, пиши заявление...

* * *

На следующий день Мишель получил деньги у ювелира Буве за кольцо.

Жизнь вошла можно сказать в обычную колею, здоровье практически полностью восстановилось. Мысли Мишеля теперь были заняты бриллиантами. Раздумывал он и о самурайских мечях, покоящихся на морском дне вблизи Сахалина...

* * *

Вакканай...

Обнаженный Томака (известный в определенных кругах как Цезарь) лежал лицом вниз на кушетке. Практически все тело его было покрыто самыми разнообразными татуировками. По обе стороны от него находились в мини бикини две молоденькие девушки-японки. Чудно улыбаясь, они с большим энтузиазмом делали мужчине массаж.

Между тем Томаку обуревали невеселые мысли, некий французик Зверев нанес ему забываемую моральную и финансовую обиду. Его французский компаньен Петров явно не хочет ему помочь, найти Зверева и спросить с него долг. Последнее время он вообще куда-то исчез, не звонит. Простить обиду, нанесенную Зверевым, Томака просто никак не мог. Его бы не поняли, ни друзья, ни враги, ни подчиненные ему люди. А самурайская честь! Ведь он считал себя потомственным самураем в пятом поколении! Хотя и не видел никогда своего отца...

Томака резко вскочил с кушетки, крикнул:

– Процедуры закончились. Позовите ко мне Белого дракона...

Глава 2

Морская акватория вблизи западного побережья острова Сахалин...

В ночном небе ярко горят звезды. Яхта с выключенным освещением и опознавательными знаками замерла на месте, послышался шум цепи спускаемого якоря.

На корме стоят трое мужчин, один из них в одежде аквалангиста с кислородным баллоном на спине. Он поочередно жмет руки мужчинам в штатской одежде. Одному худому, возможно, корейцу или японцу, второму крупному бородатому европейцу с трубкой во рту. Затем подходит к борту яхты, креститься, одевает на лицо маску и осторожно перелезает через борт...

* * *

Двумя часами позже...

Двое мужчин помогают забраться аквалангисту на борт яхты. Аквалангист садиться на пол яхты, снимает маску и устало говорит по-английски:

– Там ничего нет, я облазил всю ближайшую округу. Дно практически пустое, здесь сильное подводное течение.

– Ты уверен? – спрашивает восточный мужчина.

– Уверен господин Чой.

– Джон, ты не напутал с координатами? – спрашивает восточный мужчина.

– Нет Сек, я ничего не напутал, – уверенно ответил крепкий бородатый мужчина-европеец в тельняшке и трубкой во рту. – Это именно то место.

– Тогда, получается, что этот француз попросту обманул Вас с Ханом. Здесь ничего нет, а француз придумал историю с мечами, чтобы элементарно сбежать от Вас, – недовольно изрекает восточный мужчина. – Что я скажу своему начальнику Франческоле? Что мы скажем большому боссу? Беднягу Хана уже съели крабы, а что получите Вы, Джон? Великий Маг в гневе бывает суров.

– Нужно попробовать еще раз, – нервно бросает бородатый мужчина-европеец. – Время у нас до рассвета еще есть.

Взоры мужчин в штатской одежде обращаются к аквалангисту.

– Можно попробовать, – медленно соглашается он. – Хотя, шансов мало. Я сейчас отдышусь минут десять-пятнадцать, а Вы Джон пока принесите запасной баллон...

* * *

Подал сигнал домашний телефон. Зверев, дремавший на диване, нехотя поднял трубку и лениво бросил:

– Слушаю Вас.

– Здравствуй Мишель.

Зверев встрепенулся и энергично ответил:

– Здравствуй дорогая Едвига. Тебя очень хорошо слышно. Ты где сейчас?

– Я в Москве в аэропорту, через полчаса вылетаю в Париж.

Мишель вскочил с дивана и выкрикнул:

– Замечательно! Ты прибываешь в аэропорт Шарля де Голля?

– Так точно, – весело ответила Едвига и назвала номер рейса и время прилета.

– Я тебя встречу дорогая...

Раздумывая о предстоящей встрече с симпатичной женщиной, Мишель быстро навел относительный порядок в доме. Затем спустился в гараж и немного прибрался в салоне своего «Рено». После этого отправился встречать Линд.

«Формально я не преступник и российский суд меня не осудил, – раздумывал дорогой Мишель. – Но я определенно нахожусь под следствием за все свои похождения в России. И приезжая ко мне капитан Линд как минимум нарушает этический кодекс сотрудника спецслужбы. Она смелая и решительная женщина...»

Улыбающаяся Едвига выглядела замечательно, ярко светились красивые черные глаза.

– Ты прекрасна! – вручая подруге цветы, восхищенно изрек Мишель.

Они обнялись и расцеловались.

– Я так рад, так рад..., – бубнил Мишель, вдыхая аромат знакомых земляничных духов. – Молодец, что приехала, молодец...

– Спасибо, что встретил. Я тоже рада встрече. Мишель поднял дорожную сумку подруги, она оказалась достаточно увесистой.

– Там сахалинские подарки, – весело бросила Едвига, – рыба, икра...

– Куда мы отправляемся? – уже в машине весело спросил Мишель. – Можно в лучший парижский ресторан, можно в загородный ресторан на природе...

– Если ты не против, то поедem к тебе домой, там и пообедаем, – улыбаясь, предложила Едвига. – Я устала от самолетных перелетов, толчеи разных людей.

– Конечно, дорогая! – сразу согласился Мишель. – По дороге заедем в супермаркет всего накупим и устроим праздничный обед.

– Ты меня хоть изредка вспоминал?

– Разумеется...

Дома Едвига сразу пошла в душ. Вскоре к ней присоединился и Мишель...

Они вместе накрыли на стол. Подруга выложила аппетитную белую и красную рыбу, икру. Сели напротив друг друга. Мишель разлил красное вино по бокалам.

– Предлагаю поднять бокалы за твой приезд во Францию! – весело-пафосно изрек хозяин.

– За встречу на французской земле, – поддержала тост, улыбающаяся Едвига.

«Какие у нее выразительные и красивые глаза!?» – восхищенно воскликнул Мишель.

Они выпили, стали кушать.

– Ты один живешь в таком большом доме? – спросила вскоре Едвига.

– Да. Он достался мне от отца.

– Я заметила несколько картин русских художников – Васнецова, Левитана, Шишкина, выдающихся пейзажистов.

– Отец очень любил русскую природу. Эту любовь он трансформировал в наслаждение пейзажной живописью, заказывал копии многих известных полотен.

– Ты сам делаешь уборку, стирку?

– Нет, конечно, – улыбнулся Мишель. – Раз в неделю приходит домработница, наводит порядок, забирает использованное белье, приносит новое.

– Ты где-то работаешь?

– Нет, – став серьезным, ответил Мишель. – Отец оставил мне неплохое наследство. Хотя я по натуре простой человек и многого мне не надо. Живу, как видишь, скромно.

Сосредоточенная Едвига неопределенно покачала головой. Мишель широко улыбнулся.

– Лучше расскажи, как ты дорогая поживаешь?

– Все также, – улыбнувшись, ответила Едвига. – Как и до встречи с тобой, работа, дом.

Мишель наполнил бокалы.

- Я поднимаю этот бокал за тебя.
- У меня есть другой тост.
- Какой?
- Я предлагаю выпить за наше деловое сотрудничество.

Увидев появившееся на лице Зверева удивленное выражение, Едвиг звонко рассмеялась.

- Поясни, пожалуйста, – выдавил Мишель.
 - Пожалуйста. Я, вообще-то, приехала с деловым предложением к тебе.
 - Интересно. И что это за предложение?
 - Помочь мне найти семейные ценности. И это дорогой, не шутка.
- На мужском лице застыло еще большее удивление.

- Не может быть!?

– Может дорогой, может, – широко улыбаясь, вымолвила Едвиг. – Или ты уже испугался?

– Нет-нет, я полон внимания. Просто я подумал, что еще совсем недавно ты осуждала меня за аналогичные желания.

- Это было в прошлой моей жизни. А сейчас я предлагаю тебе поездку в Башкирию.

- Башкирию?

- Да. Это на самолете в город Уфу, ну и еще немного проехать придется. Согласен?

Перед глазами Мишеля вмиг промелькнули все перипетии двух поездок в Россию... Он, конечно же, хотел отправиться в Россию за лежащими у берегов Сахалина самурайскими мечами. Но планировал это сделать гораздо позже, основательно подготовившись к поездке. А сейчас..., можно сказать спонтанно?... Россия огромная страна, там много людей, но Едвиг выбрала его! Она ему доверяет... Он никогда ее не спрашивал о работе и никогда не будет этого делать... И все же это как неожиданно и странно...

- Не слышу ответа, дорогой?

«Но и отказать женщине..., – продолжал раздумывать Мишель. – Что она подумает...», – решительно изрек:

- Согласен...

Мишель проснулся и увидел рядом спящую, укрытую простыней Едвигу. Женщина ровно дышала, на лице застыла слабая улыбка.

Мишель взглянул на часы, они высвечивали – 3: 33. Спать почему-то не хотелось.

«Итак, мне предстоит очередная поездка в Россию, – подумал, вдруг мелькнула мысль. – Кстати, после поездки с Едвигой в Башкирию я ее провожу на Сахалин и попытаюсь поднять самурайские мечи. Точно!?... Только нужно будет все предусмотреть. Официально в России мне не предъявлено обвинение. Но наверняка, российские правоохранительные органы меня не забыли... Для страховки нужно оформить новый левый паспорт, видоизменить облик... Кстати, где находятся Башкирия и Уфа? Как туда добираться?...» Он осторожно встал и вышел из спальни комнаты. Прошел в кабинет отца, открыл атлас России. Поискав на карте, вскоре нашел город Уфу.

«Далеко от Москвы. Как туда добраться? – задумался. – Из Парижа наверняка туда нет прямого авиарейса».

Достал городской справочник и позвонил в круглосуточное транспортное агентство. Строгий мужской голос сообщил, что в Уфу из Парижа авиарейсов нет.

- Из Парижа Вам следует улететь в Москву и затем далее уже в Уфу.

«Не хотелось бы через Москву. Там, наверняка, пруд пруди сотрудников различных органов», – подумал Мишель и спросил:

- Есть другие варианты?

– Есть. Можно долететь до Киева, затем в Уфу, можно до Минска и далее в Уфу, можно до Риги...

– Спасибо, – поблагодарил Мишель.

Положил трубку и задумался. Через некоторое время прошел в спальную комнату...

Мишель проснулся, Едвиги рядом не было. Он поднялся, оделся и отправился искать подругу.

Едвиги на кухне готовила какой-то рыбный салат. Мишель подошел к ней, обнял и поцеловал.

– Дорогой, иди мойся, брейся и за стол, – улыбаясь изрекла подруга. – Будем завтракать.

– Слушаюсь, мой повелитель...

Мишель взглянул на свое лицо в зеркало и задумался:

«Что и как мне видоизменить? Без бороды российские органы меня знают, с ней тоже... Может, стоит сделать нечто среднее... Скажем, отпустить небольшую бородку эспаньолку?... Точно!» – радостно воскликнул.

«Что мне предстоит сегодня сделать? – раздумывал дальше. – Заказать новый паспорт. Если лететь через Минск, то желательно белорусский паспорт... На жизнь с Едвигой, да и на поездку в Россию потребуются деньги. Надо взять пару колец в банке и предложить ювелиру Буве...» Мишель вышел на кухню.

– О! – воскликнула Едвиги. – Дорогой, ты решил отпустить аккуратную, модную бородку? Это подготовка к поездке в Россию?

– Да, мой повелитель. Я даже вспомнил стихи одного русского поэта. Вот послушай.

*Когда я вернусь в Россию
засвистят в феврале соловьи.*

– Как дорогая? Впечатляет?

– Впечатляет, это кажется поздний поэт Галич.

– Что у нас на завтрак?

– Присаживайся, узнаешь...

– Какой у нас сегодня план? – спросила во время завтрака Едвиги.

– Сегодня мы поедem в Париж. Едем на такси, дабы я мог выпить с тобой прекрасного французского вина.

– Что мы посетим в Париже?

– Погуляем по городским улицам и Елисейским полям, посетим музей Лувр, посидим в маленьком, типичной парижской ресторанчике, выпьем настоящего французского вина. Если хватит времени и здоровья, посмотрим еще что-нибудь.

Женское лицо светилось от счастья.

– Просто не верится! Неужели мы будем в знаменитом музее Лувр! Увидим неподражаемую Джаконду, несравненную Венеру Милосскую, великого Аполлона!?

– Да дорогая. Это все-все мы и увидим...

Намеченный план мероприятий на день они успешно выполнили. Правда очень и очень уставшими пришли домой.

– У меня столько впечатлений, столько впечатлений! – восхищалась Едвиги.

– У меня тоже, – поддержал Мишель.

– Что мы завтра посетим? – спросила Едвиги.

– Погуляем по набережным Сены, заглянем в Собор Парижской Богоматери, посетим Эйфелевую башню и Музей современного искусства Жоржа Помпиду.

– Это тот самый музей, где все технические конструкции находятся снаружи здания? – спросила подруга.

– Совершенно верно.

План второго дня был также выполнен. На третий день они посетили современный деловой район из стекла, алюминия и бетона – квартал Дефанс, далее Латинский квартал, Марсово поле. В квартале Монмартр посидели в старинном небольшом кафе, зашли и в кабаре.

На Едвигу произвел большое впечатление уличный музыкант. Уже пожилой мужчина играл на гитаре и проникновенно-выразительно пел на русском языке:

*Это было у моря
Где ажурная пена
Где волны бирюзовы...*

Подруга с умилением прослушала несколько песен музыканта, положила деньги... На четвертый день Едвига заявила:

– Я хочу сегодня просто отдохнуть. У меня столько впечатлений, да и устала я за эти дни. Давай Мишель побудем дома, приготовим обед. Я сварю настоящую сахалинскую рыбную солянку.

– Хорошо, мой повелитель, – согласился Мишель. – Я только быстро проеду на машине на рынок, куплю овощей и фруктов. Прихвачу в магазине и напитков...

* * *

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

В небольшой декоративной беседке, увешанной яркими цветами, на красном диване полулежит-полусидит лысый пожилой мужчина восточного типа. Он одет в оранжевую длинную бархатную мантию, верхняя часть которой расшита черными, своеобразными узорами. Мужчина в одной руке держит раскрытую тонкую книгу и, шевеля губами, читает.

Из окружающей беседку зелени внезапно вырастает неопределенного возраста восточный мужчина, одетый в длинную черную мантию.

– Прошу прощения, мой Повелитель, Преподобный учитель, Великий Маг, – с поклоном изрекает он по-корейски.

– Говори, – переставая читать и обращая на него взгляд, небрежно бросает мужчина из беседки.

– Великий Маг, прибыла Ваша яхта «Путь небесной ласточки». Экспедиция ничего не нашла на морском дне. Вероятно, француз Зверев просто обманул Хана с самурайским мечом.

Некоторое время мужчина в беседке раздумывает. Он уже мысленно включил в свою коллекцию этот меч, а тут..., оказывается облом. Маг, уже 15 лет возглавляющий созданное им религиозное братство «Оранжево-черный обелиск», не привык отступать от трудностей.

Он медленно вымолвил:

– И все же, надо точно установить, есть у Зверева меч или нет. Пусть начальник безопасности Франческоле все проверит по Звереву, а заодно и по той женщине, которая была с ним у Хана. И пусть Франческоле твердо уяснит, мне нужен меч, настоящий самурайский меч. Вовсе необязательно этого француза, – разводит руками, – убивать, можно меч и выкупить, по льготной цене, разумеется. Свободен.

– Слушаюсь мой Повелитель, Преподобный учитель, Великий Маг, – почтительно изрекает мужчина в черной мантии.

Кланяется, пятится задом и исчезает в зелени. Лысый пожилой мужчина продолжает читать...

* * *

За обедом Мишель нахваливал Едвигу за овощной салат и рыбную солянку.

– Такого во французских ресторанах не приготовят.

Подруга очень спокойно относилась к похвале. В какой-то момент она спросила:

– Дорогой, почему ты так быстро согласился поехать со мной в Россию?

– Потому, что я твой большой должник, – весело изрек Мишель.

– И потому, что я твой сахалинский клад!

– Вот именно, дорогая!

– Исключительно только по этому? – лукаво улыбаясь, спросила подруга.

– Ну да..., мне приятно находится с тобой...

– Ты даже не стал расспрашивать о деталях, что мы будем искать?

Эти вопросы почему-то внутренне напрягли Мишеля.

– Дорогая, – как можно спокойнее и беззаботнее ответил он, – я уверен, раз ты предложила, значит, все хорошо обдумала. С деталями будем работать на месте.

– Обманиваешь ты, наверное, меня Мишель. Снова что-то задумал?

– Ничего я не задумал. Просто у меня вагон времени и я с удовольствием помогу тебе.

Едвигу по-прежнему лукаво улыбалась.

– Хорошо дорогой, замнем этот вопрос для ясности. Когда мы полетим в Россию?

– Тебе уже наскучил Париж!? – воскликнул Мишель. – Кстати, на завтра я хотел отвести тебя в Версаль.

– Версаль!? – тихо и задумчиво изрекла Едвигу. – Королевский дворец с чудными залами, величественный парк с фонтанами, клумбами, декоративными растениями и удивительными газонами. Все это замечательно! Но, дорогой билеты в Россию я полагаю можно уже брать.

Белорусский “паспорт” должен быть готов через 3 дня. Поэтому Мишель вымолвил:

– Моя познавательная программа рассчитала еще на 3 дня. Надеюсь, ты все намеченное мною посмотришь?

Едвигу широко улыбнулась.

– Конечно, дорогой.

– Отлично! Теперь по нашей предстоящей экспедиции. Поскольку прямого рейса на Уфу нет, я узнавал, то тогда мы купим билеты на Минск. А оттуда уже и на Уфу отправимся.

– Как скажешь, дорогой... Подал сигнал домашний телефон.

– Извини, – бросил Мишель и прошел к аппарату.

– Господин Зверев, – раздался настороженный голос охранника, – к Вам какой-то сомнительный тип приехал на машине.

«Так, сомнительный тип... Очевидно, болгарин Петров меня нашел», – сразу решил Мишель и спросил:

– Он один?

– Да.

– Проводите его ко мне в дом, – Мишель положил трубку и, улыбнувшись, бросил подруге. – Приехал мой бывший сослуживец, я с ним быстро переговорю, не скучай дорога.

Вышел в прихожую, плотно закрыв за собой дверь.

Через две-три секунды вошел хмурый охранник с квадратной челюстью и Петров. Мишель пожал протянутую руку гостя и спросил:

– Чем обязан, сослуживец Петр?

– Цезарь очень недоволен тобой, деньги требует. Он включил счетчик, сейчас на нем 250 тысяч долларов.

– Интересно, – ухмыльнулся Мишель. – Его люди нагло, ни с того, ни с чего стали требовать с меня деньги. Получив отказ, набросились на меня. Я в порядке самообороны кончил их. За что деньги спрашивается?

– Этого японского мафиози невозможно понять, – изрек гость и выругался. – Но этот самурай может прислать киллера, а тот прикончит и тебя и меня за компанию.

Мишель усмехнулся.

– Я говорю вполне серьезно, – изрек сослуживец. – Возможно, киллер уже во Франции.

Мишель посуровел лицом и строго спросил:

– У тебя Петр есть ко мне претензии?

– Нет.

– Тогда иди с миром.

– Я тебя предупредил и этому оторванному гангстеру тебя не сдам.

– Спасибо сослуживец, я тебя тоже не сдам. Береги себя, пока.

Болгарин многозначительно кивнул, криво улыбнулся и вышел. За ним последовал хмурый охранник.

Задумчивый Мишель прошел к Едвиге. В комнате играла легкая, ненавязчивая музыка, широко улыбающаяся, раскрасневшаяся подруга располагалась за столом.

«И все же, жизнь прекрасна. И она, не смотря ни на что, продолжается», – подумал Мишель, улыбнулся, присоединился к Едвиге.

Застолье продолжилось, об угрозах Цезаря он быстро забыл...

Вечером Едвиге продолжила расспросы.

– Мишель, ведь у тебя до встречи со мной было много девушек.

– Что было, то было, – усмехнулся он.

– И среди них ты не нашел идеальной женщины?

Мишель моментально вспомнил некоторых своих любовниц и тихо выдавил:

– Увы, нет.

– Как же так?

– Так вот. Некоторые из них были очень порочны, другие очень любили деньги, шмотки, некоторые были пусты или не в меру болтливы.

– Однако, ты привередлив, – рассмеявшись, бросила Едвиге.

– Я бы сказал в меру, – вставил Мишель, улыбнулся. – В меру привередлив. Возможно, мне просто не везло с девчонками.

Подруга широко улыбалась.

– Как ты говоришь дорогая, – весело изрек Мишель, – замнем этот вопрос для ясности.

Они дружно рассмеялись...

Позже лежа в постели, Мишель раздумывал над словами и вопросами Едвиги. Впервые у него возникла мысль:

«А что если ее подослали ко мне российские органы безопасности? Они хотят через нее обо мне узнать побольше... И затем заманить в Россию? Ведь как не крути, а за мной тянутся кровавые дела в России...» Но прикинув все “за” и “против” этой мысли, Мишель решительно отбросил ее...

* * *

Париж, квартал Одеон, район японской общины...

В небольшой комнате, обставленной в восточном стиле, находился худощавый, бледнолицый, коротко стриженный мужчина в спортивном костюме. Он сидел в кресле и разговаривал по телефону. Разговор происходил на японском языке.

– ...я нашел его босс, – спокойно говорит бледнолицый мужчина. – Он в городе. Живет в другой квартире, у него постоянно находится вооруженный охранник.

Какое-то время он слушал абонента.

Затем вымолвил:

– Слушаюсь босс, – сделал небольшой поклон головы и осторожно положил трубку...

* * *

Следующий день Мишель и Едвига провели в дворцово-парковом ансамбле Версаля. Мишель здесь был только один раз и то в детстве с отцом. Поэтому не только подруге, но и ему самому многое здесь было в диковинку. На обратной дороге домой они заказали билеты на самолет до Минска... Утром следующего дня они проехали к дому, где проживал ювелир Буве. Мишель провел Едвигу в кафе, заказал кофе с мороженым, а сам проскочил к ювелиру.

Старик встретил с широкой улыбкой на устах, выложил деньги за предоставленные ранее Мишелем два кольца. Затем, став серьезным, вымолвил:

– Знакомый специалист по драгоценным камням дал заключение по предоставленным Вами Мишель камням. Это камни, как говорят специалисты – “чистой воды”, то есть камни без природных изъянов. Размеры и чистота камней его впечатлили, но их сегодняшний цвет не идет ни в какие рамки. Камни долго находились в крайне неблагоприятных условиях. Он считает, что каждому из них сейчас красная цена 10 тысяч долларов. Я, кстати взял деньги, поэтому могу у Вас их выкупить.

«Только 10 тысяч!?» – воскликнул Мишель и вымолвил:

– А если цвет привести в порядок, сколько они могут стоить?

– Это вопрос риторический. Ведь никто точно не скажет, можно вернуть камням первоначальный цвет или нельзя. А если и можно, то сколько на это уйдет времени и, следовательно, денег? Большой вопрос.

«Да, большой вопрос. Но попытаться стоит с оставшимися камнями, – хмуро прикидывал Мишель. – А пока, видимо, стоит продать эти 5 камней, деньги мне сейчас пригодятся», – и изрек:

– Я бы за 12 тысяч продал, а за 10 я остаюсь в прогаре.

Старик улыбнулся.

– Учитывая с наши с Вами добрые деловые отношения, я согласен купить за 11 тысяч каждый камень.

Мишель также улыбнулся и бросил:

– Согласен...

В этот день Едвига и Мишель посетили Базилику Святого Сердца, бульвар Капуцинок, район Монпарнас и полюбовались вечерней Триумфальной аркой, улицами и проспектами города...

Утром Едвига раскапризничалась, красивые глаза потухли. Она не захотела вставать с кровати.

– Я так устала! У меня просто отнимаются ноги и спина!

– Поднимайся дорогая, – уговаривал Мишель. – Сейчас попьем кофею и все будет замечательно.

– Нет и нет!

– Дорогая, завтра мы летим в Минск, а сегодня давай пройдем по парижским магазинам и салонам и накупим тебе всего.

– Мне ничего не надо.

– Надо купить модные парижские обновы. Потом я тебе сделаю подарок.

– Какой подарок? – медленно поднимаясь с кровати, спросила подруга.

Сначала Мишель хотел подарить подруге одно из оставшихся от астраханского клада колечко. Но подумав, что у российских органов, возможно, есть опись извлеченного клада и это кольцо может быть использовано против него, решил просто купить колечко в ювелирном магазине Парижа.

– Это секрет, – изрек Мишель. – Поднимайся дорогая, сейчас позавтракаем и поедем по магазинам...

Едвиг купила себе кое-что из одежды и красивые туфельки. Мишель подарил подруге современного дизайнера колечко из белого золота с изумрудом. Правда она не соглашалась принять его, Мишелю пришлось пустить в ход весь свой дипломатический этикет.

Последний ужин они провели в тихом парижском ресторанчике на берегу реки Сены.

– Все как в прекрасной сказке, – мечтательно изрек подруга...

* * *

Париж...

Напротив Петра Петрова сидел в кресле худощавый, бледнолицый, коротко стриженный японец. Гость появился в квартире болгарина неожиданно и вел себя весьма уверенно.

– ...Вы сменили местожительства и не сообщили об этом господину Цезарю, – строго выдавил японец.

– Это не имеет отношения к нашим делам с господином Цезарем, – изрек Петров. – Это наши местные дела и правила. В целях безопасности я периодически меняю квартиры, это обычная практика.

– Вы приготовили деньги для господина Цезаря?

– Нет, поскольку я не нашел Зверева. В своей городской квартире он не живет.

– И Вы не знаете где его найти?

– Пока нет, но со временем узнаю.

Японец взглянул на свои ручные часы.

– У меня мало времени господин Петров. Спрашиваю в последний раз, где мне найти Зверева.

– Я не знаю...

Внезапно раздался выстрел. Петров схватился руками за бедро левой ноги и вскрикнул. В комнату влетел с пистолетом в руке крепкий мужчина. Японец словно кошка прыгнул в сторону, снова прогремел выстрел. Вошедший мужчина с пистолетом в руке, схватившись руками за грудь, стал медленно оседать на пол.

Японец поднялся на ноги, в его левой руке блестел маленький пистолет. Он гневно взглянул на корчившегося Петрова и резко бросил:

– Адрес!

Петров с трудом выдавил загородный адрес.

Японец громко рассмеялся, выстрел в голову мужчине и направился к выходу...

Глава 3

Мишель проснулся и увидел рядом спящую Едвигу. Простынь спала с нее, обнажив красивую шею и грудь. Женщина ровно дышала, на лице застыла чудная улыбка.

«Она хорошая и умная, с ней легко, – подумал Мишель. – Такую я бы взял в жены. Но..., учитывая, где она живет и работает, это невозможно...» Он взглянул на часы, они высвечивали – 8: 31. Вчера они уже поздно приехали из Парижа, спать легли в третьем часу ночи.

«Пусть подруга поспит, – решил Мишель, – а мне кое-что надо еще сделать», – и осторожно поднялся...

Мишель на такси проехал в банк, произвел все необходимые расчеты и оплаты, в том числе и по детективному агентству «Нор». Далее Мишель позвонил в агентство Роберту Герцу и сообщил, что выезжает в Россию.

– Мы наладили деловые отношения с одним родственным российским подразделением, – сказал знакомый. – Так что теперь мы кое-что можем и в России. Имейте это в виду. И вообще, звоните мне Мишель не стесняйтесь, за советом и просто так для моральной поддержки. Вы теперь наш серьезный клиент, а мы многое можем сделать.

– Спасибо Роберт, – ответил Мишель, – я так и сделаю. Раз я важный клиент, то предлагаю в общении перейти на “ты”.

– Согласен. За Вашим, вернее твоим домом продолжать следить? Ты кстати надолго уезжаешь?

– Думаю на 10–15 дней, – ответил Мишель, вспомнил разговор с Петровым и добавил. – А следить надо, опасность еще не снята.

– Хорошо. Наш человек сопроводит тебя до аэропорта. Когда обратно прилетишь, сообщи, мы встретим.

– Спасибо. Всего доброго...

Мишель вошел в спальную комнату, Едвига лежала с закрытыми глазами. Но она тотчас приподнялась и изрекла:

– Дорогой, я прочитала твою записку с указанием отдыхать, никого не впускать и никого не выпускать и решила поваляться еще.

– И правильно сделала. Но сейчас дорогая уже полдень. Надо приготовить обед, покушать и выдвигаться в аэропорт.

– Да-да, я сейчас.

Мишель прошел на кухню, скоро к нему присоединилась подруга. Они вместе стали готовить обед...

За столом, когда Мишель уже наполнил вином бокалы, Едвига грустно сказала:

– Еще позавчера и даже вчера мне хотелось побыстрее уехать. А вот сегодня вовсе нет, как-то даже грустно.

– В чем же дело! – весело воскликнул Мишель. – Оставайся, дорогая!

– Ну, как я могу. У меня в России дом, работа.

– Делов то! Напишешь заявление на увольнение, отправим его по почте, – весело бросил Мишель. – А в моем доме место для тебя всегда найдется.

Едвига не приняла веселого тона и серьезно продолжала:

– Как говорить, в гостях хорошо, а дома лучше. Спасибо тебе Мишель, ты настоящий друг. Все было просто замечательно, у меня останутся самые хорошие воспоминания.

Они чокнулись, пригубили вино. Дальше обед протекал в молчаливой обстановке. Лишь в конце его, Мишель спросил:

– Дорогая, что мы будем конкретно делать в Башкирии? Я к тому, что может нам надо что-то взять с собой?

Едвига улыбнулась.

– Не волнуйся. Полагаю, ничего особенного нам делать не придется. Все что нам, возможно, потребуется, мы приобретем на месте.

«Что-то она темнит», – подумал Мишель.

– Не обижайся, – словно читая его мысли, бросила Едвига. – Ты скоро все узнаешь...

* * *

Пусан, конспиративная квартира организации «Оранжево-черный обелиск» (или «ОЧО»)...

Начальник службы безопасности «ОЧО» Энцо Франческоле (человек неопределенной национальности и по роду, и по внешнему виду) с самого начала не верил в затею Хана. Поэтому не удивился, когда узнал о провале сахалинской экспедиции под руководством своего заместителя Чоя на яхте «Путь небесной ласточки» по поиску самурайского меча. Не удивило его и указание Великого Мага о поиске француза Зверева и его русской подруги.

Вместе с тем, Франческоле считал, что это пустая и даже вредная для организации «ОЧО» затея.

«Ну, найдем мы француза и его русскую подругу и пошлют они нас подальше, – рассуждал шеф безопасности организации. – И что мы будем делать дальше?... Даже если каким-то образом мы установим, что меч у него. И что?... Стандартный ход, предложить деньги? Миллион долларов Маг не даст, а дешевле, какой резон отдавать французу меч. Припугнуть его?... Как ты реально и безопасно припугнешь гражданина Франции или России на их территории? Все это чревато тяжелыми последствиями...» Но делать нечего, ибо Маг не забудет о мече и не изменит своего решения. Франческоле тяжело задумался:

«Люди секты есть и в России и во Франции. Найти Зверева и Линд не составит труда. На этого француза собрано приличное досье. Но, что последует дальше? Как получить меч?...»

* * *

Мишель заказал по телефону такси. В указанное время Едвига с дамской сумочкой на плече и Мишель с дорожной сумкой подруги в руке, вышли из дома. Они прошли к такси, стоявшему у ворот дома и сели на заднее сидение. Машина сразу тронулась с места. Повернув голову, Мишель заметил, что следом тронулась темная иномарка с тонированными стеклами и затем машина его охранника.

«Что это за темная иномарка с затемненными окнами? – задумался Мишель, вспомнил недавнюю встречу с болгаринцем Петровым. – Неужели сослуживец его сдал людям Цезаря?...»

Они проехали десять минут, пятнадцать, полчаса... А эскорт из двух преследующих такси машин не отставал.

«Охранник наверняка заметил темную иномарку, – раздумывал Мишель. – Что он примет?... По правилам охраны он должен отсечь незнакомую машину. Но как?...»

– Какой-то ты озабоченный и задумчивый, – бросила Едвига. – Случилось что?

– Все нормально дорогая, – ответил Мишель, улыбнулся и полюбил подругу.

Через некоторое время такси остановилось у светофора. Повернув голову, Мишель увидел, как следом затормозила преследующая темная иномарка с затемненными окнами. Следу-

ющий за ней на машине охранник неожиданно выехал на встречную полосу и..., внезапно на скорости врезался в темную иномарку с затемненными окнами. Нос машины охранника протаранил иномарку прямо в дверцу водителя. Послышался скрежет металла, звуки разбитого стекла.

«Молодец охранник! – подумал Мишель. – Ценой аварии нейтрализовал преследователя!»

В это время загорелся зеленый свет, но такси стояло.

– Вперед, – бросил Мишель.

– Сзади авария, – нехотя выдавил водитель.

– Вперед, мы опаздываем на самолет, – повысив голос, изрек Мишель. – А я плачу хорошие деньги. Авария нас не касается, вперед.

Машина тронулась с места...

В аэропорт имени Шарля де Голля они приехали с небольшим запасом времени. Мишель предложил пройти в кафе и выпить по чашке кофе. Правда, к кофе он заказал коньяку, дабы расслабиться. Они посидели с Едвигой в заведении минут двадцать, затем отправились на регистрацию.

Впереди их оказалось пять человек. Когда они с Едвигой уже подошли к стойке, Мишеля кто-то взял за руку. Он повернулся и увидел Роберта Герца из детективного агентства «Нор».

– Можно тебя на минуточку, – изрек строгий детектив.

– Конечно, – ответил Мишель и, обращаясь в Едвиге, вымолвил. – Дорогая, пожалуйста, подожди меня и пока не регистрируйся.

Герц и Мишель отошли на несколько шагов.

– Вы видели аварию? – тихо спросил детектив.

– Да и считаю, Ваш человек поступил правильно. Кто был в темной иномарке с затемненными окнами?

– Японец с пистолетом в кармане, он получил легкое ранение.

«Японец! – воскликнул Мишель. – Это значит...», – вымолвил:

– Меня наверняка сдал ему болгарин Петр Петров, бывший сослуживец по Легиону. Найдите его, возможно японец пытал его и убил. Тогда этого японца, посланца-киллера от бандита Цезаря, можно будет надолго засадить.

Детектив кивнул.

– Хорошо. Мишель будьте, пожалуйста, осторожны.

– Спасибо Роберт. Я оплачу все расходы, связанные со мной. Кстати, как здоровье Вашего человека, сделавшего аварию?

– С ним все нормально.

Мужчины пожали друг другу руки. У Мишеля, как говорится, отлегло от сердца.

Он подошел к сосредоточенной Едвиге.

Широко улыбнулся и вымолвил:

– Переговорил с товарищем. Все в порядке дорогая, идем регистрироваться... Мишель и Едвиге удобно расположились в бизнес-салоне. Мишель сразу заказал коньяка. Все пассажиры разместились, двери закрылись. Судя по времени, лайнер должен уже взлетать, но он продолжал стоять. Мишель выпил свой коньяк и стал посматривать в окно. К их самолету подъехала машина с трапом, следом микроавтобус. «Какая-то важная шишка опоздала», – решил Мишель.

Но из автобуса выли трое полицейских и поспешили к трапу.

«Кого-то снимут с рейса, – подумал Мишель и вдруг воскликнул. – Черт! А не за нами ли они? Из-за автоаварии? – мысли путались в голове. – Неужели детектив Герц сдал?...»

По его спине побежали мурашки. Едвиге тем временем спокойно потягивала коньяк.

Открылась дверь самолета, вошли полицейские. Они стремительно прошли бизнес-салон и удалились в салон экономического класса.

«Нервишки барахлят», – подумал Мишель и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

Вскоре полицейские проследовали обратно, с ними шел хмурый небольшого роста мужчина арабской внешности. Двери самолета закрылись, через минуту лайнер медленно двинулся к взлетной полосе.

Мишель и Едвига хорошо перекусили и стали дремать...

* * *

Вакканай...

На огромной кровати лежа на спине спал голый мужчина. Сквозь приглушенное ночное синеватое освещение можно было заметить, что практически все мужское тело было покрыто самыми разнообразными татуировками.

Подав сигнал стоящий на прикроватной тумбочке телефонный аппарат. Мужчина проснулся, взглянул на электронные часы, они высвечивали – 4:14. Потянулся рукой к телефону. Взял трубку, выдал:

– Я слушаю.

Какое-то время он слушал лежа. Затем сел на кровать, продолжая слушать абонента. Наконец встал с кровати и вымолвил в трубку:

– Срочно найти Белого дракона и переговорить с ним. Направить адвоката и оказать всю необходимую помощь. Если он ранен легко, продумать, как его выкрасть и переправить на родину. Обо всех новостях немедленно сообщать мне. Все. Действуйте-действуйте, – и швырнул трубку.

Цезарь сел на кровать и глубоко задумался. Белый дракон, один из его лучших людей, попал в автоаварию. Несомненно, подстроенную автоаварию. Зверев ушел в неизвестном направлении. Болгарин Петров убит Белым драконом и уже не окажет никакой помощи. Ах, Зверев, Зверев!? Сукин, ты сын! Где теперь тебя искать?...

* * *

В аэропорту Минска Мишель и Едвига сразу прошли к кассам. К их удивлению самолет на Уфу летал только три раза в неделю. Следующий рейс должен быть лишь в полдень следующего дня.

– Делать нечего, – изрек Мишель, – покупаем билет на ближайший самолет. Затем едем в город и берем номер в отеле. Ты как дорогая?

– Согласна, – ответила Едвига.

В такси по дороге из аэропорта в Минск она тихо вымолвила:

– Мишель, я заметила, что ты взял билет на Уфу на другую фамилию.

– Да, дорогая, я решил подстраховаться. Ведь я в России наверняка в розыске.

Подруга пожала плечами.

– Не могу дорогой ничего точно сказать. Может, еще числишься, а может, уже снят, – улыбнулась. – В современной России все равно никто никого не ищет, – и весело спросила:

– Как же мне теперь тебя называть?

Улыбнулся и Мишель.

– Как и прежде, дорогая. Ведь я теперь Михаил Дергун гражданин Белоруссии. Проживающий, между прочим, в городе Минске на улице Якуба Колоса.

Они остановились в центре Минска. Отель был старым, но номер оказался шикарным.

– Давай пообедаем в ресторане отеля, а потом отдохнем, – предложила Едвиг.

– Прекрасное предложение, дорогая, – сразу согласился Мишель.

За обедом Едвиг рассказала о своих родственниках и корнях, уходящих в Польшу и частично во Францию.

– И они тебе в Башкирии оставили наследство? – спросил Мишель.

– Я от своей мамы получили письма с указанием тайника.

– И где он находится? Что в тайнике? – быстро спросил Мишель.

Подруга широко улыбнулась.

– Дорогой, всему свое время.

«Подстраховывается, – усмехнулся Мишель. – Значит, не доверяем на 100 процентов. И, в общем-то, правильно делает», – также улыбнувшись, весело бросил:

– Хорошо, дорогая. И все-таки, как ты решила довериться мне?

Едвиг с непонимающим видом смотрела на него.

– Я хотел сказать, что я далеко не ангел, – продолжал Мишель. – За мной числится множество грехов. И вот ты мне все рассказываешь...

– Дорогой, – воскликнула Едвиг, – я знаю, что ты не ангел. Но, как говорить, сердцу не прикажешь.

Мишель был тронут этими словами...

После обеда они отдохнули, а затем сходили и погуляли по центру города. В какой-то момент Едвиг прочитала название одной из улицы и воскликнула:

– Улица Якуба Колоса! Это твоя улица!

– Совершенно верно, дорогая, – весело изрек Мишель. – В пятиэтажном доме под номером 18 я и живу.

Они дружно рассмеялись...

Вечером, когда Едвиг находилась в туалетной комнате, Мишель позвонил в Париж Роберту Герцу.

Обменявшись любезностями по вопросам здоровья и настроения, Мишель спросил:

– Какие у Вас новости?

– Твои предположения оказались верны, японец пытал Петрова, затем застрелил. А заодно и охранника болгарина. Убил японец из пистолета, который был обнаружен у него в кармане после аварии. Сейчас он под охраной находится в военном госпитале, у него перелом левой руки.

– Спасибо за информацию.

– Какие у Вас новости?

– Все по плану, пока находимся в Минске. Завтра вылетаем в России, в город Уфу...

В это время вышла Едвиг. Мишель бросил:

– Всех благ, – и положил трубку.

– Кто звонил? – спросила подруга.

– Администратор отеля, – отмахнулся Мишель. – Спросила нет ли претензий.

– Заботятся о клиентах, – усмехнулась Едвиг.

– Скорее формалистика...

Мишель и Едвиг поздно встали. Плотно позавтракали и сразу отправились на аэродром. Прошли регистрацию и вскоре находились на борту самолета. Строго по расписанию лайнер поднялся в небо.

«Я снова буду в России, – поглядывая в окно, раздумывал Мишель. – Что на этот раз принесем мне поездка? А может и возьмет...»

На душе его было как-то беспокойно. Рядом сосредоточенная Едвига рассматривала какой-то глянцевый журнал. Мишель восхищался ее смелости и решимости. Ведь их запросто могли увидеть, скажем, ее знакомые, а может..., случайно и коллеги с работы... Что тогда скажет ее начальство? Что будет с ее карьерой?...

Часть II

Глава 1

Едвиг и Мишель вышли из здания аэропорта города Уфы. Ярко светила солнце, хотя высоко на небе и виднелись небольшие белесые облака.

Немного в стороне на фонарном столбе висели часы, они показывали 17 часов. Едвиг кивнула на часы и вымолвила:

- Дорогой, переставляем свои часы на местный лад.
- Хорошо.

Они установили часы. Мишель спросил:

- Куда мы теперь?
- На остановку такси, нам надо проехать в село Красноусольский.

Через пять минут они находились на заднем сидении старенькой иномарки. Пожилой водитель уверенно вел машину.

- Сколько нам примерно ехать до пункта назначения? – спросил Мишель.
 - Примерно 2 часа, – быстро ответил водитель. – Но это как повезет на дороге.
- Быстро миновали зеленую пригородную зону.

Вскоре Мишель задремал, Едвиг беззаботно обозревала в окно природные, в основном степные картинки...

* * *

Пригород Парижа...

На зеленой улице недалеко от двухэтажного дома остановилась легковая машина. Из нее вышел мужчина восточной национальности. Внимательно осматривая дом, он прошел вдоль забора и остановился возле закрытой входной калитки. Осмотревшись по сторонам, нажал на кнопку звонка домофона. Какое-то время ждал, затем снова нажал на кнопку. Но никто не отвечал на сигнал, из дома тоже никто не выходил.

В это время из окна дома из-за занавески за гостем наблюдал хмурый мужчина с квадратной челюстью...

Восточный мужчина еще пару раз нажал на сигнал. Так и не дождавшись никакого ответа, немного походил вдоль забора. После этого, сел в машину и уехал...

* * *

- Вставай соня! – слышались слова Едвиги.

Мишель проснулся, взглянул в окно машины. Там мелькали одноэтажные дома, постройки, сады и огороды.

– Мы уже в селе Красноусольский, – прокомментировала Едвиг. – Сейчас едем в местный санаторий, там мы остановимся.

Мишель кивнул и поцеловал подругу в щеку.

- Посмотри налево, – тихо сказала Едвиг.

Мишель повернул голову и увидел какие-то разрушенные каменные постройки, местами заросшие бурьяном. Недалеке протекала небольшая речка.

– Ну и что? – спросил он.

– Завтра узнаешь, – загадочно изрекла подруга.

Вскоре машина остановилась у забора из металлической сетки.

– Дальше проезда нет, – бросил водитель. – Перед Вами знаменитый санаторий.

Мишель хотел спросить, чем же он знаменит? Но воздержался.

Едвиг передала водителю деньги, бросила:

– Большое Вам спасибо, – и вышла из машины.

За ней последовал и Мишель. Он увидел невдалеке за забором несколько двух- и трех-этажных кирпичных зданий, чуть выше справа на пригорке – молодой сосновый лес, а левее – в низине, спортивный городок и далее большое село, утопающее в зелени. За санаторскими зданиями вдали на пригорке просматривались контуры церкви с колокольней.

Машина сразу умчалась, а Едвиг и Мишель прошли в ворота и направились в сторону кирпичных зданий.

– Ощущаешь Мишельчик, какой здесь целебный воздух! – воскликнула подруга.

– Ощущаю, – дыша полной грудью, ответил Мишель.

– Я заказала здесь для нас на неделю самый лучший номер, – весело сказала подруга.

Через некоторое время Едвиг и Мишель входили в свой трехкомнатный номер на третьем этаже под номером 37. Окна его выходили на сосновый лес. Мишель вышел на балкон, за ним последовала подруга.

– Как здесь замечательно! – весело воскликнул Мишель. – Как легко дышится! Давай закажем ужин в номер?

– Давай, – согласилась улыбающаяся Едвиг и направилась к телефону...

За ужином Мишель сказал:

– Дорогая, может, ты уже скажешь, где и что мы будем искать?

Едвиг широко улыбнулась и изрекла:

– Завтра мы с тобой возьмем велосипеды и поедем обследовать местность.

– Какую местность? – удивленно воскликнул Мишель. – Зачем мы сюда приехали? Кататься на велосипеде?

– Все увидишь Мишельчик, всему свое время.

Секретность и закрытость подруги Мишеля определенно нервировали. Он наполнил свою рюмку и быстро выпил.

– Ну, не сердись и не дуйся, – бросила подруга.

– Я не понимаю, зачем я тебе нужен? – воскликнул Мишель.

– Нужен дорогой, – сказала Едвиг.

– Я не люблю, когда меня используют втемную.

– Успокойся дорогой. Видел в окно машины развалины старого завода? Туда и поедем завтра.

Встала, подошла к нему и села на колени. Рукой потрепала волосы и тихо и нежно вымолвила:

– Очень нужен, дорогой. Я бы без тебя никогда бы не решилась. Ты можешь не думать о делах, а просто наслаждаться жизнью, отдыхом в санатории, что мы вдвоем, в отпуске. Завтра утром я приму грязи, а ты поплаваешь в бассейне. Потом мы возьмем велосипеды на прокат и поедем в село на разведку. Видишь, я тебе все рассказала, как на духу.

Мишель успокоился и улыбнулся.

– Хорошо дорогая. Я счастлив быть с тобой.

Едвиг стала серьезной.

– Мишель, ранее ты был со мною порой шутлив. Но лицемером, насколько я помню, никогда.

– Поверь, я и сейчас полностью открыт для тебя. Минутная меланхолия не в счет.

Подруга улыбнулась.

– А что мы будем делать сейчас? – весело спросил Мишель.

– Я предлагаю сделать вечерний моцион: сходить погулять по сосновому лесу, подышать целебным воздухом, успокоить нервы. Ну, а потом, бай-бай.

– Прекрасный план, дорогая...

* * *

Париж, военный госпиталь Валь-де-Грас...

У двери в палату на стуле сидит розовощекий, уже в возрасте усатый полицейский и, зевая, просматривает яркий журнал. Изредка по коридору проходят лица медицинского персонала, еще реже больные в халатах.

Вот медицинский работник катит по коридору инвалидное кресло. Поравнявшись с сидящим полицейским, он внезапно прыгает в его сторону и прислоняет к розовощекому лицу марлевую повязку. Выпучив удивленно глаза, полицейский дергается, при этом делает несколько вдохов. Вот он внезапно обмяк, закрыл глаза и безвольно опустил голову. Медицинский работник перекладывает полицейского в кресло и быстро заезжает с креслом в палату...

Через минуту из палаты выходит медицинский работник и бледный восточный мужчина в форме полицейского. Они следуют по коридору в сторону выхода...

* * *

Едвиг встала рано, сходила на какие-то процедуры, Мишель валялся в кровати. Потом они вместе сходили на завтрак.

С утра светило солнце и день обежал быть жарким. Оделись легко, Едвиг в обтягивающие брюки и открытую блузку, Мишель как обычно – джинсы и рубашку.

– Надеюсь, ты ничего ценного в номере не будешь оставлять? – спросил Мишель.

– Конечно, оно все в моей дамской сумочке, – ответил подруга.

– Кстати, ты свое служебное удостоверение в отпуск взяла?

– Успокойся дорогой, взяла.

На велосипеде Мишель катался в далеком, далеком детстве. Он не сразу освоил старенького двухколесного коня. Зато Едвиг едва запрыгнув на велосипед лихо покатила по дорожке.

Они выехали за пределы санатория и по асфальтированной дороге направились в сторону села. Впереди ехала Едвиг, за ней едва-едва поспевал Мишель.

– Ты можешь ехать тише? – крикнул он.

– Извини дорогой, конечно, могу, – весело ответила подруга и сбавила скорость своего движения.

Они поехали рядом...

Село оказалось достаточно большим. Покружив по его застроенным в основном одноэтажными, частными зданиями улицам, Едвиг бросила:

– А сейчас мы поедем к бывшему медеплавильному заводу.

– Руины которого мы проезжали? – спросил Мишель.

– Да, у этого завода не простая история. Но именно на нем работали мои предки поляки в 1865 году. И именно там мы будем искать оставленные ими для потомков семейные реликвии и ценности.

– Как интересно! – весело воскликнул Мишель. – У тебя будет завидное приданое!

– Сильно не обольщайся, дорогой, – улыбнулась подруга. – Я не думаю, что предки вывезли из Польши, скажем, тонну золотых украшений или сундук с холстами Рафаэля.

– А почему именно там они соорудили тайник?

– Потому, что отсюда их внезапно погнали дальше в суровую Сибирь. Вот они и решили кое-что спрятать на заводе, где и работали.

Завод находился на окраине села. Вскоре они по мосту переехали реку под названием Усолка и оказались у заросших бурьяном кирпичных развалин. Едвиг и Мишель спустились на землю. Ведя велосипеды и осторожно передвигаясь по захлавленной земле, они через обшарпанные распахнутые ворота прошли на заводскую территорию и осмотрелись. Заводской вид оказался безрадостный, несколько зданий были разрушены полностью, некоторые частично, заводская труба почти завалилась.

– М-да!? Почти что развалины Помнеи! – обзревая неприглядную заброшенную картину, выдавил Мишель, усмехнулся и спросил. – Дорогая, что и где мы будем искать?

– Нам нужна водокачка, – не обращая внимания на ерничество и осторожно направляясь к реке, ответила подруга.

Обходя мусор, битый кирпич хмурый Мишель последовал за ней.

Они подошли к полуразвалившемуся, без крыши помещению из красного кирпича, расположенному на самом берегу реки.

– Отлично! – бросила подруга.

Женские глаза буквально горели огнем.

– Что отлично? – спросил Мишель.

– То, что стены сохранились.

Едвиг поставила велосипед у торчащей из земли полусогнутой рельсы и решительно прошла в помещение. Ее примеру последовал Мишель. Пол помещения оказался завален различным мусором, останками обвалившейся крыши и еще непонятно чем. Стоял неприятный запах.

– Б-р, – осторожно ступая, выдавил Мишель. Едвиг внимательно все осмотрела, что-то посчитала в уме. Затем прошла к одному углу помещения. Показала рукой на неплохо сохранившуюся кирпичную стену и сказала:

– Вот здесь в стене на уровне 50 сантиметров от пола должен быть тайник. Да, именно здесь.

Мишель медленно подошел к подруге, осмотрел выбранное место.

Недовольно вымолвил:

– Тут, похоже, до пола сантиметров 80–90 будет. Нам потребуется лопата, чтобы очистить этот участок и как минимум крепкий нож, дабы разобрать стену.

Подруга широко улыбнулась.

– Ты прав дорогой, лопату и хозяйственный нож мы купим в сельском магазине. Но скоро уже обед, давай эту операцию перенесем на завтра.

– С превеликим удовольствием.

– Понимаю. Будь твоя воля, ты бы ее отменил вовсе.

– Разумеется. Что можно здесь найти?

– Не брызжи дорогой, это тебе не идет.

Они направились к выходу из помещения. На улице взяли свои велосипеды и покатали к заводским воротам.

Вдруг сбоку из зарослей бурьяна поднялся заросший, грязный, оборванный мужчина и крикнул:

– Привет земляки. Закурить не найдется?

Едвиг и Мишель остановились и с удивлением стали рассматривать грязного и оборванного мужчину. Из бурьяна меж тем поднялся второй, лысый с перепачканным лицом мужчина.

– А что Вы тут в наших краях вообще делаете, – заикаясь, выдавил он. – Вы что, археологи?

– Археологи и мы не курим, – громко бросила Едвиг и тихо сказала Мишель. – Не обращаем внимания на этих бомжей, и уходим.

Они продолжили свое движение. Из бурьяна слышались неразборчивые и, похоже, неприличные слова.

Едвиг и Мишель вышли за ворота завода, сели на велосипеды и весело покатались...

– Завтра нам предстоит серьезная работа, – сказал через минуту Мишель. – И я не хочу снова с утра, как сегодня, давиться кашей.

– Но каша очень полезна, Мишельчик! – воскликнула Едвиг.

– Разумеется. Но я уже давно не ребенок и хочу есть привычную для себя пищу.

– Хорошо дорогой. Сейчас заедем в местный магазин купим колбасы, сыра, хлеба...

– И конечно хороших напитков, – вставил Мишель. – Ведь у нас же по сути отпуск.

– Да-да, – согласилась подруга.

– Только закажи, пожалуйста, обед в номер, – весело предложил Мишель.

– Так и сделаем... Они прекрасно пообедали, выпили купленного в магазине итальянского вина. Правда, оно оказалось далеко не первой свежести.

После этого решили отдохнуть...

* * *

Южная Корея, Пусан, штаб-квартира организации «Оранжево-черный обелиск»...

Начальник службы безопасности организации Франческоле получил сообщение из Франции о том, что Зверев не находится ни на своей парижской квартире, ни в загородном доме. Вскоре пришла информация с Сахалина о пребывании в отпуске Линд.

Зная манеры лидера «ОЧО» Великого Мага, Франческоле заволновался. Великий Маг мог в любое время дня и ночи спросить о самурайском мече. А что было отвечать? Пока нечего... Франческоле прекрасно знал о слабости босса, выросшего в нищете. Он любил, вернее обожал, штрафовать подчиненных...

* * *

Во время вечерней прогулки по сосновому лесу Едвиг рассказала об истории своей семьи. Об Адаме Лангевиче, оказавшемся после польского восстания в 1865 году с семьей в селе Богоявленское (теперь – Красноусольский). Через год родственники оказались на Алтае, затем далее на Байкале и..., на Сахалине.

– Ведь я тоже, по сути, из семьи переселенцев, – изрек Мишель.

– Верно, – улыбнулась подруга. – Поэтому мы должны хорошо понимать друг друга.

Мишель обнял и поцеловал подругу.

Едвиг рассказала, как она собирала информацию о селе Богоявленское, о медеплавильном заводе, на котором работали предки. Затем превращенном в стекольный завод и окончательно закрытом в 1992 году... Вечером Мишель решил позвонить в Париж Роберту Герцу из детективного агентства «Нор».

Детектив, судя по голосу, обрадовался и сразу энергично выдал:

– У нас тут есть новости, наверняка интересные для тебя Мишель. Из парижского военного госпиталя сбежал японец.

– Как?

– Ему явно помогли сообщники. Но это еще не все. Какой-то другой восточный человек искал тебя в загородном доме. Фото этого типа мы отдали одному знатоку Востока. Он с уверенностью на 95 процентов сказал, что мужчина кореец.

«Так, – подумал Мишель. – Жизнь становится веселее, представители корейской секты ищут меня. Значит, их интерес к самурайскому мечу не утрачен».

Поблагодарил детектива и попрощался...

Рано утром Едвиги снова бегала на какие-то процедуры.

Они плотно покушали у себя в номере. Затем на велосипедах отправились в село. Погода стояло солнечная, веселая, хотя и дул небольшой северный ветерок.

В универсальном магазине, в хозяйственном отделе купили крепкий нож и складную лопату. Купили также и большой пакет, куда и сложили покупки. Мишель прикрепил пакет к своему багажнику. Они направились к старому заводу...

Заехав на территорию завода, как и вчера, поставили велосипеды у торчащей из земли рельсы. Взяв пакет, направились в помещение водокачки. В нос снова ударил неприятный запах. Едвиги определила место примерно метр на метр, где нужно было копать. Мишель разделся до голого торса и приступил к работе.

Мусор, останки обвалившейся крыши, грязь и фекалии под дождем и ветром спрессовались. Мишель приложил немало усилий, дабы убрать верхний слой. Затем дело пошло проворнее.

Где-то через полтора часа он дошел до пола.

– Молодец! – похвалила Едвиги. – Отдохни, пожалуйста, а я пока определюсь с местом в стене.

Подруга сделала некоторые измерения и нарисовала на стене куском штукатурки квадрат, примерно полметра на полметра.

– Кладка неплохо сохранилась, – рассмотрев этот участок стены, изрек Мишель, – придется помучаться.

Едвиги взяла нож и начала им бить по кирпичам.

– Постой, дорогая, постой, – сказал Мишель, останавливая подругу. – Ты так и нож поломаешь, и руки свои разобьешь.

Едвиги блеснула глазами и бросила:

– Мне не терпится скорее найти тайник.

– Нет, разреши мне это сделать, – забирая у нее нож, сказал Мишель.

Внимательно осмотрел нарисованный квадрат и приступил к работе.

Он аккуратно выдалбливал кирпич и вытаскивал его. Затем приступал ко второму, третьему...

Выбрав первый ряд, Мишель приступил ко второму. Едвиги находилась рядом и все пыталась помочь, суежилась. А выходило как раз наоборот, она только отвлекала Мишеля...

– Есть пустота! – бросил Мишель.

Мгновенно рядом оказалась Едвиги и буквально оттолкнула его. Она засунула в кирпичный проем руку и вымолвила:

– Там что-то есть.

– Подожди, не спеши, дай я еще пару кирпичей уберу, – предложил Мишель.

Но подруга не слушала его. Она сама буквально выкорчевала один кирпич, потом и второй. Снова засунула руку в образовавшийся проем и..., осторожно достала серую коробочку.

– Сколько она там лежала, – прикинул Мишель, – 129 лет! – вспомнил, как потускнели его бриллианты за более короткое время. – Бумага, например, могла за это время вовсе рассыпаться.

– Ты прав, дорогой. Открывать коробку на солнечном свете не будем, – изрекла улыбающаяся подруга. – Откроем у себя в номере, – и передала ее Мишелю.

Сама она снова рукой пошарила в проеме.

Вскоре изрекла:

– Больше ничего.

– Коробка из какого-то металла, – рассматривая находку, сказал Мишель. – Возможно из жести, килограмма два с лишним весит.

Они вылезли из вырытой Мишелем ямы.

– Надо ее закопать, – бросила Едвиг.

– Правильно, дабы не оставлять никаких следов, – согласился Мишель.

Кирпичами заложил образовавшийся проем, затем взял лопату и стал засыпать яму.

Закончив работу спросил:

– Что будем делать с инструментами? Будем мы еще что-то искать или не будем? – улыбнулся и весело продолжил. – Вдруг в коробке есть бумага, в которой написано, что где-то рядом еще тайник?

– Шутник, – недовольно бросила подруга.

– Не обижайся. А вдруг?

– Кабы знать, что нас ждет впереди, – неуверенно изрекла Едвиг. – Так на видном месте инструменты оставлять нельзя, – осмотрелась по сторонам. – А давай положил лопату и нож в воду у берега. Если потребуется, возьмем. А нет, так нет.

Коробку она положила в свою дамскую сумочку. Мишель шагнул к реке и утопил лопату и нож в воде. Затем снова зашел в помещение водокачки.

– Вперед домой, – улыбаясь, бросила Едвиг.

– Вперед, дорогая...

Они покинули водокачку, взяли велосипеды и, осторожно следуя по мусору и битому кирпичу, направились на заводской двор. У входных ворот они увидели двоих вчерашних знакомых грязных мужчин, “заросшего” и “лысого”. С ними был высокий худой, одетый не по погоде в длинную телогрейку и больших роговых очках мужчина в возрасте.

– Привет земляки! – весело изрек “заросший”.

Едвиг и Мишель промолчали.

– Вы знаете, что это наша территория, – заикаясь, выдавил “лысый”.

– Гоните деньги! – рявкнул “очкастый”. – Тысячу баксов, – и грязно выругался.

Троица перегородила выход с территории, в руке “лысого” показался металлический прут. Удивленные таким поворотом, Едвиг и Мишель переглянулись.

– Спокойно, – тихо выдавил Мишель подруге и громко, весело предложил серьезным мужчинам:

– Земляки, давайте разойдемтесь мирно.

– А то что? – рявкнул “очкастый”. – Если нет денег, так и говори.

– Мы твою чистую, фигуристую бабеч тут разложит, трахнем на троих, тогда и разойдемся, – весело изрек “заросший” и громко рассмеялся.

Мишель передал свой велосипед Едвиге, шагнул вперед и бросил:

– Последний раз говорю, прочь биндюжники с дороги.

– А хуху не хаха...

Но договорить “очкастый” не успел. Мишель резко прыгнул к нему и сильно ударил ногой в пах. “Очкастый” согнулся и застонал. А Мишель уже нанес одной ногой “лысому”, а через мгновение второй – “заросшему”. Оба бомжа оказались на земле.

Мишель прошел к Едвиге, взял свой велосипед. Они обошли корчившихся и стонущих на земле мужчин, сели на велосипеды и тронулись в путь.

– Жестко ты дорогой обошелся с бомжами, – бросила Едвиг.

– Это разве жестко, – усмехнулся Мишель. – Они отойдут через 15–20 минут. Я просто не хотел об них марать руки, пришлось обойтись одними ногами...

Глава 2

Едвига сразу взяла высокую скорость. Мишель понимал ее нетерпение, с трудом поспе-
вал. Но через десять минут он крикнул:

– Я за тобой дорогая не поспеваю.

– Извини. Я совсем забыла, что ты сегодня поработал физически, – весело ответила
подруга и сбавила скорость...

Ну, вот наконец они и в своем номере.

Едвига быстро прошла в самую темную комнату, спальную. Выложила на кровать серую
коробочку и обратилась к Мишелю:

– Дорогой, я сильно переживаю. Открой, пожалуйста, ее ты.

«Похоже, она боится разочарований», – подумал Мишель, бросил:

– Хорошо.

Медленно взял коробочку в руки, рассмотрел.

Затем осторожно открыл крышку и положил коробку на кровать. Сверху лежал сверну-
тый лист серой бумаги, под ним было еще что-то.

Едвига кивнула. Мишель осторожно взял лист и положил на кровать. Под листом
лежала некая серая примерно пятнадцатисантиметровая овальная фигурка. Он взял ее в руки,
фигурка весила примерно килограмм, и положил на кровать.

– Раскрой лист, – вымолвила Едвига.

Мишель медленно развернул бумагу. Лист оказался наполовину исписан нерусскими сло-
вами.

– Написано по-польски, – наклонившись, изрекла Едвига и принялась читать про себя.

Через некоторое время она вымолвила:

– Здесь написано, что в коробке лежит фамильная реликвия, ну, вроде талисмана – камеша.
На барельефе изображены головы основателей рода: Мария и Яна.

Подруга взглянула на Мишеля и добавила:

– Еще дописано, что в столбе ограды церкви спрятаны в тайнике семейные ценности, –
и широко улыбнулась.

– Значит, нам предстоит найти еще один тайник! – воскликнул Мишель. – Ура! Мы
молодцы с тобой дорогая! Нашли семейный талисман и адрес еще одного тайника! Какие у
тебя были разумные предки-родственники! Разложили ценности по разным местам!

– Точно, – весело подтвердила подруга.

– Еще бы! – бросил Мишель. – И это надо срочно отметить! Так сказать, закрепить
успех!..

* * *

Красноусольский, кафе «У наших»...

За богато накрытым столом располагались двое мужчин. Один крупный, уже в возрасте с
белыми бровями и усами, тубетейке на голове и широкой, зеленой атласной рубашке (извест-
ный в округе как авторитет Раис, по паспорту Абакаев Расим Давлетович). Второй молодой,
худощавый, с угристым лицом, бритоголовый в джинсовой рубашке (сын Раиса – Дан).

В двух метрах стоял высокий худой, одетый не по погоде в длинную телогрейку, в боль-
ших роговых очках, мужчина в возрасте (известный как Ватник).

– ...Они там точно что-то искали, у одной стены даже что-то рыли, – махая руками, гово-
рил стоящий мужчина. – Парочка приезжала на санаторских велосипедах, значит, они там и

остановились. Их надо тряхнуть, Раис, хорошо тряхнуть. Я чувствую, тема верная, – скороговоркой добавил. – Крест на пузе, зуб на вылет.

– Ну, приехали отдыхающие на развалины завода, поглазели, – хмуро вставил сидящий молодой мужчина. – Ну, копнули землицу. Ну и что Ватник? За это мы должны ехать в санаторий, поднять всех на уши, найти парочку и вытрясти из них душу? Что мы им предъявим? А если они какие-нибудь крутые или блатные из Москвы? Ты хочешь нас подставить? Чувствует он, – грязно выругался.

Ватник замялся с ответом.

– Сделаем так, – хмуро выдавил Раис. – Ты Ватник со своими присмотрите за заводом. Посмотрите, что они там копали. Если снова приедут, отследите точно, что они там делают. Но не ввязывайся в разборки. Все понял?

– Понял-понял, – услужливо улыбаясь, залепетал Ватник.

– Добре. А сейчас пройти к бармену, – продолжил Раис, – пусть он тебе выкатит литр водки.

– Может полтора, – просительно изрек Ватник.

– Ладно, полтора, – буркнул авторитет, теребя пальцами руки свои белесые усы.

Ватник пробормотал:

– Крест на пузе, зуб на вылет, – и мгновенно испарился.

А оставшиеся мужчины продолжили трапезу и неспешные разговоры.

– Ты все же сын аккуратно наведи справки на эту парочку, – изрек Раис. – Кто они, откуда?

– Пустое это, – отмахнулся Дан. – Да и дела у меня, – поцарапал пальцем руки угорь на лице.

– Знаю я твои дела, гоняешь по деревням да девок портишь! – повысил голос Раис. – А мне потом отмазывай тебя!

– Ладно-ладно, сделаем.

– Пробей быстро...

* * *

Едвиг и Мишель выпили по бокалу вина. Подруга была задумчива и серьезна.

– Ты что не рада, дорогая! – воскликнул Мишель.

– Рада, рада, – тихо ответила Едвиг.

Поставила бокал, бросила:

– Пойду смою почти полтора вековую пыль, – взяла камею и пошла в туалетную комнату.

Мишель налил себе еще вина, вышел на балкон. Не спеша потягивая напиток, смакуя его, он вдыхал целебный, сосновый воздух и любовался природой.

– Мишель! Подойди, пожалуйста, – раздался через некоторое время голос подруги.

Мишель прошел в спальную комнату и..., обомлел. На кровати лежала сверкающая игрушка!? Вернее, шикарное ювелирное изделие!

Мишель взял изделие в руки и внимательно рассмотрел камею. Овальное красновато-розового цвета основание, в центре выпуклое рельефное изображение мужской головы и женской. Причем женская голова сверкала золотом, мужская – серебром.

– Здорово! – выдавил с восхищением Мишель. – Эта вся красота из чего?

– Основание камеи из сердолика...

– У тебя дома сердце из него, – моментально вспомнив, воскликнул Мишель.

– Точно, – улыбнулась Едвиг, – это наш семейный камень, женская голова изготовлена, по-моему, из золота, мужская – из серебра.

– Сколько же это шикарное изделие может стоить? – спросил Мишель, и сам ответил. – С учетом, что этой работе порядка 150 лет, думаю не меньше миллиона долларов.

– Точно может сказать эксперт. Но вероятно в этих пределах, – согласилась подруга.

– Что ты собираешься делать с этой камеей? – спросил Мишель. – Продать или оставить у себя?

– Конечно, оставить. Кстати, дорогой по родовому поверью тот, кто найдет семейный талисман, то есть камею и вернет ее к жизни, будет пользоваться ее покровительством.

– Что это значит?

Подруга широко улыбалась.

– Это значит, что мы с тобой, Мишельчик, будем жить долго и счастливо.

«Долго и счастливо, – с ухмылкой повторил Мишель. – Неужели она верит в эту средневековщину?»

– Что-то у меня аппетит разыгрался, – весело изрек. – Дорогая, закажи обед в номер.

– Хорошо, дорогой...

В прекрасном настроении Едвига и Мишель пообедали, пообсуждали находку, выпили вина.

Когда трапеза подошла к концу, подруга вымолвила:

– Дорогой, давай прогуляемся, ходим пешком к церкви.

Очевидно видя кислое выражение лица Мишеля, добавила:

– Просто ходим прогуляемся, посмотрим в целом обстановку. Храм находится недалеко от санатория, мы сильно не устанем.

– Понимаю тебя дорогая, хорошо понимаю твое нетерпение, ибо сам бывал в таком состоянии. Ну, конечно ходим... Вскоре они покинули номер, вышли на улицу и неспешно направились к расположенному невдалеке на пригорке храму. Теплая солнечная погода вполне располагала к прогулке.

Через некоторое время они подошли к пригорку и стали подниматься по широкой лестнице. Наверху перед ними предстала следующая картина: здание церкви было в строительных лесах, рядом стояла полуразвалившаяся колокольня и небольшой деревянный домик. Все, что было вокруг, напоминало стройку: два строящихся здания, стеллажи кирпича, песка, щебенки и прочего строительного материала. Все это было окружено частично кирпичным, частично деревянным забором, кое-где металлической старой изгородью. По территории ходили люди, вероятно строители. Невдалеке стоял фанерный серый щит с черной надписью:

**Богородице-Табынский
женский монастырь**

Едвига и Мишель почти одновременно прочитали надпись и переглянулись.

– Получается, что на месте церкви создается монастырь, – изрек Мишель.

– Видимо, да, – согласилась Едвига. – Пойдем, немного пройдемся.

Они медленно, обходя строительные материалы и мусор, пошли по территории монастыря.

Как-то внезапно возле них появилась небольшого роста монашка в черной одежде.

– Здравствуйте молодые люди.

– Здравствуйте, здравствуйте, – почти одновременно поздоровались и Едвига и Мишель.

Судя по лицу, монашка была уже в возрасте. Ее умные глаза буквально буравили молодых людей.

– Чем обязана наша создаваемая обитель Вашему приходу? – строго спросила монашка.

Под пристальным, пронизывающим почти насквозь, неприятным женским взглядом Мишель даже непроизвольно поежился.

«Кто-то меня примерно также не так уже давно буравил взглядом, – подумал. – Вот только кто?...» Он заставил себя улыбнуться и ответить:

– Мы отдыхаем в санатории, вышли на прогулку. И вот решили зайти к Вам.

– Ваша обитель существует много лет? – спросила Едвиг.

– Церковь Табынской Божьей Матери была построена при Богоявленском медеплавильном заводе в 1795 году. В годы большевистского лихолетья она была осквернена и сожжена. В 1988 году было принято решение о размещении здесь Богородице-Табынского женского монастыря, – четко, по-военному вымолвила монахиня.

Едвиг и Мишель смотрели на нее и внимательно слушали.

Монахиня тем временем, взглянула на свои ручные часы и строго вымолвила:

– Монастырь уже закрыт для посещения. Но я как настоятельница монастыря разрешаю Вам еще полчаса побыть на его территории. До свидания, храни Вас бог, – развернулась и пошла в сторону деревянного домика.

Едвиг и Мишель какое-то время смотрели ей в след.

– Она не простая монашка, она игуменья, – тихо изрекла Едвиг. – То есть правительница монастыря.

– Сразу видно, строгая и сильная женщина, – бросил Мишель.

Подруга согласно кивнула головой.

– Не хотела бы я быть под ее командой.

– Ты определила место возможного нахождения тайника в столбе? – думая о своем, спросил Мишель.

– Нет, как-то я так не могу сориентироваться. Надо еще раз записку прочитать.

– Ты ее оставила в номере?

– Да, но я ее хорошо спрятала.

«А она мне так и не сказала, в каком столбе должен находиться тайник? – усмехнулся Мишель. – Значит, она все еще не доверяет мне», – медленно вымолвил:

– Ну..., общее представление мы получили. Может, пойдем отсюда? Аура мне здесь как-то не нравится.

Едвиг обвела всю территорию взглядом. При этом она, как заметил Мишель, задержала его на 2 одиноко стоявших, оставшихся кирпичных столбах ограды. Затем медленно вымолвила:

– Да, пойдем дорогой...

* * *

Астрахань, Главное управление ФСК по Астраханской области...

Подполковник Векшин в своем кабинете работал с документами.

Подал сигнал служебный телефонный аппарат. Звонок был междугородний. Хозяин кабинета поднял трубку и сказал:

– Слушаю.

– Здравствуйте Глеб Сергеевич.

Узнав голос, Векшин улыбнулся и ответил:

– Здравствуйте Дмитрий Дмитриевич, рад слушать Вас.

- Спасибо, я тоже. Но мне сейчас, если честно, не до радости и любезностей.
- Весь внимания.
- Наш хороший знакомый Зверев сейчас находится в Башкирии.
- Не может быть!?
- Может. Игуменья монастыря в селе Красно-усольский узнала его.
- Дела! – медленно выдавил подполковник. – Ошибка исключается?
- Исключается. Информировать вас, когда мы его ловили после событий в Астраханском кремле, мы во все ближайшие епархии и храмы разослали ориентировки с фото Зверева. В том числе и Башкирию. Это фото у настоятельницы местного женского монастыря сохранилось. И ответственная и серьезная игуменья монастыря сличила его с настоящим Зверевым. Правда, он сейчас отрастил небольшую, так называемую бородку-эспаньолку. Но, зная жизнь игуменья уверена на 100 процентов.
- М-да, – в раздумье выдавил подполковник.
- Но это еще не все сюрпризы Глеб Сергеевич. Зверев был с женщиной. Судя по описанию настоятельницы монастыря, это была..., не поверите Едвигу Линд. Они вроде вместе как отдыхают в местном санатории, а сами ходили и напряженно что-то высматривали на территории монастыря.
- Ну, дела? – в раздумье вымолвил подполковник. – Неужели новая афера Зверева?
- Зная его авантюрный склад, исключать этого никак нельзя.
- При чем тогда Линд?
- Пока точно сказать не могу, хотя догадки имеются. Но это при встрече. Я завтра вылетаю в Уфу.
- Я сейчас иду к генералу на доклад. Операцию «Французский легионер» надо продолжать.
- Надо. За меня замолвите словечко?
- Обязательно, будем работать вместе Дмитрий Дмитриевич. Встречаемся в Уфимском управлении ФСК...

* * *

- Спускаясь с пригорка по лестнице вниз, Мишель вымолвил:
- Настоятельница сказала, что в советское время церковь и видимо все остальное были разорены и сожжены. Получается, то, что мы видели сейчас это все новодел, включая и кирпичные столбы ограды.
 - И что из этого. К чему ты клонишь? – явно обеспокоенно спросила Едвигу.
 - По-моему, надо просто найти бабушку местную и все порасспросить о церкви и ограде тоже.
 - Где ты такую бабушку найдешь, – усмехнулась подруга.
 - Да первую попавшуюся пожилую женщину и расспросим, – весело бросил Мишель...

* * *

Красноусольский, кафе «У наших»...

В комнате на диване в спортивном костюме лежал Раис и смотрел подвешенный к потолку телевизор. На экране уже не молодой седой мужчина лихо вытанцовывал на сцене чечетку. Авторитет любил степ, во время отсидок (их было четыре) он сам выучился этому делу. Хотя сейчас, с возрастом, да и лишним весом, уже сам практически не танцевал. Но очень нравился ему этот ритмичный танец, рисунок звуков, возникающий от удара стопы об пол...

Дверь открылась и в комнату вошел сын авторитета, Дан. Он сразу прошел к накрытому столу, налил рюмку водки и выпил. После этого сел к столу и изрек:

– Точно, как я и предполагал, глухо будет с этой парочкой, – поцарапал пальцем руки угорь на лице.

– Говори толком, – буркнул авторитет.

– Были мы в санатории. Обычные любовники они, она из Сахалина, он из Белоруссии, иностранец блин. Купили на неделю путевку, дабы пожить и потрахаться вместе. Ничего особенно, отдыхают, принимают процедуры, гуляют, ездят на велосипедах. Приехали налегке, в их номере, по словам горничной, голяком. Предъявить им нечего. Так что Ватник гнал пургу, чтобы тебя расколоть на водяру.

– Ладно, посмотрим, – нехотя выдавил Раис, теребя пальцами руки свои белесые усы.

– Да и смотреть нечего.

– Не учи отца..., – далее следовала ненормативная лексика...

* * *

По дороге в санаторий Едвига и Мишель увидели сидящую бабушку на лавочке. Он подмигнул подруге и свернул к пожилой женщине. Подойдя, вымолвил:

– Здравствуйте. Можно Вас кое-что спросить о Вашей церкви?

– Здравствуй милоч, – прищурившись, ответила женщина. – Давай, спрашивай.

– Говорят, церковь Вашу сожгли большевики, а что не сгорело, то растащили по кирпичику местные товарищи.

– Правильно говорят, было все голым голо, только пепелище теплилось. Антихристы все деревянное сожгли, а что не сгорело, подчистую растащили. Все, что сейчас стоит, начали строить кажется..., где-то в 1988 году.

– А когда растаскивали, ничего не находили? Ну, может монеты или еще что?

– Находили, много чего находили. Говорят даже клад нашли, золотые и серебряные монеты вроде как в подвале нашли.

– Скажите, пожалуйста, – вступая в разговор, вымолвила Едвига, – я на старом фото-снимке видела столбы и решетку ажурную, они церковную территорию отгораживали. Так вот они сохранились?

– С главного хода ничего не сохранилось. А вот с заднего хода, что на кладбище ведет, кое-где сохранились и столбы и решетка эта э..., ажурная, старинная.

Едвига и Мишель переглянулись.

– Спасибо Вам, здоровья Вам, – весело бросил Мишель.

– Да какое там наше здоровье, – отмахнулась женщина. – Главное Вам не хворать, молодежь.

Явно загрустившая после слов женщины Едвига и следом Мишель пошли к своему санаторию. Понимая состояние подруги, он не стал донимать ее вопросами. Хотя они у него несомненно появились...

Как-то незаметно они дошли до своего корпуса.

Едвига и Мишель на лифте поднялись на третий этаж и направились к своему номеру. По коридору шла молодая горничная по этажу в салатовой униформе. Поравнявшись с ними, девушка улыбнулась и вымолвила:

– Можно Вас на минуточку.

Едвига и Мишель остановились.

– Конечно.

– Тут приходили нехорошие люди из села, Вами интересовались, – тихо сказала горничная.

Едвиг и Мишель удивленно переглянулись.

– А что это за люди и что они хотели узнать? – спросил Мишель.

– У нас в селе есть банда, у них главный Раис. Приходили двое людей от него и спрашивали, кто Вы такие, чем занимаетесь. Хотели в номер зайти, но я их не пустила.

Мишель быстро достал из кармана джинсов портмоне, раскрыл, взял двадцатидолларовую банкноту и положил в карман униформы девушки.

Она хотела было достать деньги. Но Мишель удержал ее руку и твердо сказал:

– Большое Вам спасибо. Если и дальше будет что-то необычное, Вы нам, пожалуйста, скажите.

Горничная кивнула и пошла.

Уже в своем номере Едвиг недовольно вымолвила:

– И здесь банда! Это наверняка бомжи брякнули что-то этому авторитету Раису.

– Похоже, – хмуро бросил Мишель.

Задумчивая подруга прошла в спальную комнату и легла на кровать. Мишель прошел следом и, широко улыбаясь, вымолвил:

– Дорогая, я после прогулки проголодался.

– Да тебя не прокормишь дружок! – недовольно воскликнула Едвиг. – Бедная твоя будущая жена!

– Уверяю, она не будет бедной, – подходя к подруге и садясь рядом, изрек Мишель. – Как дорогая, перекусим?

Женщина слегка улыбнулась.

– Значит Мишельчик, возьмешь жену только с солидным приданым.

– Да у меня и у самого денежки водятся. Едвиг улыбнулась шире.

– Ну, дай мне хоть пять минут отдохнуть.

– Только пять...

* * *

Вакканай...

Киллер Томаки только что доложил своего боссу о командировке во Францию. Белый орел сильно волновался, ведь Цезарь, как известно, был крут на расправу.

Но Цезарь очень спокойно выслушал и, не задав ни одного вопроса, тихо изрек:

– Я верю, что ты Белый орел сделал все, что можно было сделать. Да и французской полиции мы нос утерли, предателя болгарина наказали. Но в главном деле увы, фортуна от нас отвернулась. Но мы, как нас учили предки, терпеливы и упорны, будем ждать миг своей удачи, и он придет. Иди отдыхай и готовься к новым большим свершениям.

Не ожидавший такого быстрого и вполне благоприятного исхода, Белый орел вскочил. Низко поклонился и пятясь спиной, быстро покинул помещение.

Оставшись один, Цезарь тяжело задумался. Как все нехорошо повернулось с этим французом Зверевым?... Похоже, он тяжело обжегся на нем и никаких денег не получит. А что еще остается?... Хотя, конечно, можно еще подождать, шансы, как говорится, есть всегда. А надежда умирает последней...

* * *

Мишель с аппетитом кушал. А Едвиг почти ничего не ела, сидела за столом с озабоченным лицом. Она определенно нервничала. Понимая ее состояние, Мишель не стал ее докучать вопросами.

Вот подруга встала и вышла в другую комнату. Через несколько секунд вернулась с серым посланием, что из тайника, в руках. Села за стол и стала внимательно его рассматривать и, шевеля губами, читать. Мишель продолжал свою трапезу.

Через некоторое время Едвиг отложила послание и приступила к еде. Мишель налил в бокалы вина, взял свой и вымолвил:

– За удачное продолжение нашего мероприятия.

Подруга поддержала, немного отпила из своего бокала.

– Из письма неясно, – озабоченно изрекла она, – возле каких ворот надо искать второй слева столб с тайником.

– Дорогая, – сказал Мишель, – поскольку главных церковных ворот уже нет, нет и столбов около них, то остаются ворота на кладбище. Мы можем только там посмотреть. Бабуля сказала, что они есть. Но может эти столбы и новоделы.

– Ты удивительно спокоен! – нервно воскликнула Едвиг.

– А что еще мне остается, дорогая! – весело парировал Мишель.

– Зато я вся как на иголках.

Мишель умилительно взглянул на нее.

– Надо успокоиться, дорогая.

– Как? – воскликнула подруга.

– Ну..., может, сходишь примешь холодный душ?

– Лучше я сходу в лечебный корпус и приму грязевую ванну.

– Не советую.

– Почему?

– Я думаю, – медленно вымолвил Мишель, – что местный бандит Раис, возможно, оставил своих людей следить за нами. А возможно, они попытаются кого-то из нас похитить. Понимаешь меня? Поэтому нам лучше быть вместе, – кивнул на письмо. – Тебе стоит запомнить его содержание, а само его уничтожить. Кстати, так же как и серую жестяную коробку, ибо это очень серьезная улика против нас.

Едвиг какое-то время раздумывала.

Затем бросила:

– Ты прав дорогой, пойду приму душ...

Мишель позвонил в Париж Роберту Герцу. Но детектив не сообщил по сути никаких интересных новостей.

– Когда прилетаешь в Париж? – спросил Герц.

Мишель задумался с ответом.

– Точно сказать пока не могу...

* * *

Едвиг долго не могла уснуть, ведь сбылась ее еще детская мечта. Она нашла клад предков! Дорогой клад! Возможно, завтра она еще что-то найдет...

Теперь встает другой вопрос, что делать с кладом?... С одной стороны камья семейная реликвия, и она должна храниться в семье, т. е. дома. Едвиг радостно прикидывала, где она разместит в своей сахалинской квартире камью...

Вдруг пришла неприятная мысль. Если кто-то узнает о камее, например знакомые с работы, начнутся расспросы, пойдут кривотолки. А может кто-то захочет и завладеть ею? Риски-риски, как от них избавиться...

Сдать камей в музей? Нет, она не сможет. Так как нет удостоверяющих документов, на нее как на владельца ценности...

Вот рядом Мишель заворочался, ему тоже не спиться...

* * *

Ночь для Мишеля прошла беспокойно. Он трижды просыпался с тревожным чувством. Дважды подходил к окну и смотрел на улицу. Ничего не заметив необычного, снова ложился...

Утром Едвиг и Мишель позавтракали почти молча. Подруга выглядела неважно, какой-то уставшей.

После завтрака стали собираться.

– Давай возьмем с собой из номера нож столовый, – предложила подруга.

– Хорошо, я возьму, – ответил Мишель.

Они вышли из номера и направились к лифту. Из пришедшей кабины лифта вышла горничная по этажу. Увидев Едвигу и Мишеля, девушка улыбнулась и, обращаясь к Мишелю, тихо вымолвила:

– Можно Вас на минуточку. Едвиг уже зашла в лифт.

– Дорогая, – бросил Мишель, – подожди меня, пожалуйста, внизу в вестибюле.

Лифт ушел, а Мишель шагнул в сторону горничной.

– Я Вас слушаю.

– Приходила женщина-прихожанка и интересовалась Вами, – сказала горничная.

«Работа игуменьи, – сразу подумал Мишель. – Странная она эта настоятельница монастыря», – сказал:

– Спасибо Вам, – и нажал кнопку вызова лифта.

Горничная удалилась, а Мишель спустился на лифте на первый этаж.

– Что там? – спросила Едвиг.

Мишель не хотел расстраивать и так взвинченную подругу. Поэтому небрежно бросил:

– Так, пустяки всякие.

Они вышли из корпуса и не спеша направились в сторону женского монастыря...

* * *

Красноусольский...

Раис на своем внедорожнике подъехал к старому заводу. Вышел из машины, размял спину и, теребя пальцами руки свои белесые усы, стал обозревать заводские развалины.

К нему подбежал в рваной одежде лысый с перепачканным лицом мужчина и, заикаясь, изрек:

– Здравствуйте господин Раис. Мы рады приветствовать Вас на наших задворках.

– Где Ватник? – грубо спросил авторитет.

– Выполняет Ваше указание, на водокачке.

– Веди.

Вскоре “лысый” и Раис зашли в разваленную водокачку. Там находились двое мужчин, с лопатой в руке Ватник и “заросший”.

Ватник заулыбался и залепетал:

– Здравствуйте господин Раис. Мы так рады...

– Говори по делу, – грубо оборвал авторитет и повел носом.

– Хорошо-хорошо, – залепетал Ватник. – Нашли следы деятельности парочки из санатория, лопату и, – показывая рукой в угол помещения на участок недавно вскопанной земли, – место, где они рыли. Возможно, что-то они там наши, возможно спрятали.

– Копай, – теребя пальцами руки свои белесые усы, грубо буркнул авторитет.

Ватник передал лопату “заросшему”, бросил:

– Или крест на пузе, или зуб на вылет, – и добавив при этом пару не самых ласковых слов.

“Заросший” затравленно улыбнулся, перешел в угол помещения и начал энергично отбрасывать землю...

Глава 3

Едвига и Мишель подошли к пригорку, на котором располагался монастырь.

– Что-то не хочется проходить по территории строящегося монастыря, – вымолвила подруга.

– Мне тоже, – подумав о шпионстве настоятельницы, сказал Мишель.

Шагнул в сторону проходящей мимо женщины и вымолвил:

– Простите пожалуйста, к кладбищу есть другая дорога кроме как через монастырь?

– Есть, – ответила женщина. – Можно справа обойти пригорок и выйти метров через 300 прямо к кладбищу.

– Спасибо... Минут через 15 Едвига и Мишель заходили на небольшое, практически безлюдное кладбище. Они быстро сориентировались и направились к нужным им входным воротам.

– Ну вот, – кивая на три кирпичных столба, изрек Мишель, – и столбы. Но судя по внешнему виду, это совсем новые столбы.

– Да, – грустно согласилась подруга, – на сто пятидесятилетние они точно не тянут.

Мишель подошел к одному столбу, осмотрел, постучал по кирпичам, бросил:

– Это не то, что нам надо. Получается, те столбы, которые нам надо, уже давно кем-то оприходованы. А в этих столбах искать нечего.

На глазах Едвиги показались слезы.

– Дорогая, возьми себя в руки, – подходя и обнимая за плечи, вымолвил Мишель.

В это время со стороны монастыря показалась игуменья. Увидев ее, Мишель выругался про себя, шагнул в сторону ближайшей к ним могилы. При этом перемещая с собой и Едвигу.

– Здравствуйте молодые люди, – четко, по-военному вымолвила настоятельница монастыря. – Навещаете погребенных родственников или просто смотрите? – при этом она внимательно их рассматривала.

Мишель снова как-то непроизвольно поежился под пристальным и, как сегодня показалось, злым женским взглядом. Тихо сказал:

– Здравствуйте, – и неопределенно добавил-ответил. – Да.

– Если хотите, – продолжила настоятельница, – я могу Вам прочитать небольшую лекцию о кладбище, наиболее известных захоронениях или о нашем приходе.

Едвига и Мишель переглянулись.

– Большое спасибо, – улыбаясь, тихо ответил Мишель. – Но у Вас столько дел и забот на стройке. Мы просто не можем злоупотреблять Вашим вниманием.

– Как Вам будет удобно, – отчеканила настоятельница, развернулась и пошла в сторону церкви.

– Гадюка, – тихо бросила ей вслед Едвига. – Пойдем отсюда, я больше здесь не могу находиться.

– Пойдем, дорогая...

* * *

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

В небольшой декоративной беседке, увешанной яркими цветами, находятся двое мужчин, одетых в длинные бархатные оранжевые мантии. На красном диване полулежит-полусидит лысый пожилой мужчина восточного типа. Напротив, в метре на стуле располагался начальник

службы безопасности «ОЧО» Франческоле. Только что он доложил о безрезультатных поисках француза Зверева и его знакомой с Сахалина госпожи Линд.

– Нет никаких точных свидетельств того, что Зверев владеет самурайским мечом, – добавил начальник службы безопасности. – Впрочем, как нет и опровергающих.

Лидер религиозного братства «Оранжевоочерный обелиск» задумался. Ему очень хотелось заполучить в свою коллекцию очередной самурайский меч. И в этом он был готов идти до полной победы. С другой стороны, связка француза и русской женщины, как-то настораживала. Франция и Россия великие державы. Объявлять жесткий поиск их людей, несомненно, сопряженный с возможными непредсказуемыми последствиями, он не хотел...

– Что будем делать, Великий Маг? – спросил Франческоле. – Какую поставить задачу людям в Париже и на Сахалине? Искать Зверева несмотря ни на что? Я не исключаю того, что если он владеет мечом, то меч находится в России.

Лидер братства тихо выдавил:

– Искать Зверева. Но пока пассивно, т. е. осторожно искать, не выдавая своего интереса органам...

* * *

Едвиг разволновалась не на шутку. По дороге в санаторий, Мишель пытался успокоить подругу.

– Мы, я считаю, все сделали правильно и сделали все, что было в наших силах. Найдена родословная камешка, которая тебе принесет счастье и благополучие...

– Прекрати свое красноречие.

– Это не красноречие, это факты. Я, например, как тебе известно, в Астраханском кремле тоже нашел один тайник из двух. И считаю ту свою операцию исключительно удачной...

– Ты говоришь со мной, как с ребенком.

– Нам надо все спокойно обдумать. Мы, конечно, можем еще раз предпринять попытку...

– Прекрати, пожалуйста.

– Хорошо, дорогая, хорошо. Ты только успокойся.

– А что, действительно, сегодня вечером можно сходить еще раз на кладбище.

Мишель понимал, что возможно всю свою сознательную жизнь Едвиг думала о семейных ценностях. И сейчас они так рядом...

– Конечно, сходим...

У крыльца корпуса стояла темная «BMW» с тонированными окнами. Далеко не самая чистая внешне машина, помятая сбоку сразу не понравилась Мишелю. К тому же на ней не было номеров. Едвиг и Мишель зашли в корпус. Косым зрением Мишель заметил, как с места водителя черной машины вышел здоровенный парень, крутя в руке ключи.

Едвиг и Мишель подошли к лифту и зашли в кабинку. Следом заскочил качек с наглым выражением лица, и по-прежнему крутя в руке ключи. Кабинка тронулась. Мишель сразу нажал на кнопку – Стоп.

Кабинка остановилась.

Качек удивленно взглянул на Едвигу и выдавил:

– Э...

Договорить он не успел, Мишель резко ударил его в солнечное сплетение. Качек согнулся и захрипел.

– Ты из банды Раиса? – схватив качка за кадык, спросил Мишель.

– Да, – с трудом выдавил качек.

– Кто наверху?

– Дан с Могилой в комнате ждут Вас.

– Что Вам надо?

– Раис сказал, что Вы что-то нашли на старом заводе. Велел Вас к нему привести.

Едвиг и Мишель переглянулись.

Мишель отпустил качка. А затем резко крутнул его голову. Послышался хруст шейных позвонков и качек стал оседать на пол.

Мишель выхватил из его руки ключи. Нажал на кнопку движения и лифт стал набирать скорость. Вскоре лифт остановился на третьем этаже. Мишель подхватил качка под руки, выволок из лифта, протащил в холл и посадил в кресло.

Едвиг переменилась в лице.

– Успокойся дорогая, – вымолвил Мишель. – Парню просто стало плохо, пусть он посидит немного и отойдет.

– Зачем ты его убил?

– Да ты посмотри, какой он здоровенный. В открытой схватке, а они бы исполнили приказ своего главаря и попытались бы нас захватить, с ним нельзя справиться. И вообще, ты этого не видела и ничего не знаешь. Если что, то я убил его в порядке самообороны.

– Что будет с нами? – тихо выдавила подруга. – Как узнали бандиты?

– Можно предположить, что бомжи откопали нашу ямку, увидели пробоину в стене водоканчки и доложили Раису. Нам надо срочно уходить. Тебе в нашей номере что-то нужно взять?

Подумав секунду-другую Едвиг кивнула.

– Тогда побудь пока здесь, я разберусь с парой бандитов и позову тебя.

Мишель направился к своему номеру. Подойдя к двери, прислушался. Из номера доносились музыка. Мишель усмехнулся наглости бандитов и стал осторожно открывать дверь ключом. Открыв замок, осторожно стал открывать дверь. В прихожей никого не было, из туалета доносились какие-то звуки.

“Отличная диспозиция, ” – решил Мишель и тихо пошел в гостиную комнату.

Он увидел, что у окна стоит парень, крутится телом в такт музыке и глаза в окно. В заднем правом кармане его джинсовых брюк просматривался пистолет.

Мишель осторожно, на цыпочках прошел к парню и, обхватив его горло рукой, прижал к себе. При этом он другой рукой зажал парню рот. Бедняга подергался-подергался и..., затих. Мишель опустил обмякшее тело на пол и двинулся к туалетной комнате.

Прислушался, доносились естественные звуки. Затем Мишель..., резким рывком открыл дверь. На унитазах сидел молодой угристый и бритоголовый парень в джинсовой рубашке. Явно не ожидавший появления незнакомца, он широко раскрыл глаза и поднял руки.

– Не убивай меня, я Дан, сын Раиса, – промямлил парень. – Он тебя никогда не простит.

– Ты меня убедишь, – выдавил Мишель. – Будешь жить, если будешь спокойно сидеть.

Мишель вытащил из его брюк ремень и быстро завязал им руки парню. Затем взял одно длинное ванное полотенце и привязал к унитазу. Увидев второе ванное полотенце, использовал и его.

– Теперь слушай меня внимательно, Дан, – вымолвил Мишель. – Твои парни на том свете. Но поднимать шум не в твоих, да и не в интересах твоего отца. Кстати, и санатория тоже. Будем считать, что твои парни случайно упали и сломали себе шеи. Понял меня?

Угристый парень с испуганными глазами кивнул.

– Хорошо, – продолжал Мишель. – Мой человек будет следить за комнатой и тобой. Он придет утром и развяжет тебя. Посоветуй отцу больше нас не искать. Веди себя разумно Дан и доживешь до глубокой и сытой старости. Иначе мой человек с тобой разберется.

Мишель покинул туалет, вышел в коридор и позвал подругу.

Едвиг осторожно вошла в прихожую.

– У нас другого пути нет, как на бандитской машине двигать в Уфу, – тихо сказал Мишель. – Ты согласна со мной?

– Да.

– Иди, пожалуйста, собирай вещи, мы выезжаем немедленно.

– А как..., – подруга замолчала.

Мишель выругался.

– Дорогая, мы сделали все что можно, – как можно проникновеннее сказал он. – Искать в новodelах старые тайники бессмысленно. Если мы задержимся здесь еще на день, то мы потеряем что нашли, и даже больше того.

Явно удрученная Едвига раздумывала.

– Осмотри, пожалуйста, весь номер хозяйским взглядом, – бросил Мишель. – Мы ничего не должны оставить и даже, по возможности, отпечатков пальцев.

Подруга медленно кивнула и прошла в номер. Сначала она осмотрела труп в гостиной, после этого заглянула на секунду в туалетную комнату. Мишель в это время вспомнил о трупе в холле.

«Его там оставлять нельзя, он привлечет внимание, – подумал, – подымет шум раньше времени», – и быстро осмотрел номер.

Взгляд упал на журнальный столик на колесах. Мишель покатил его в коридор. По коридору он проследовал до холла. Переложил качка из кресла на столик и снова покатил в номер. Едвига уже поджидала его.

– Ты взяла жестяную коробочку из-под камеи? – спросил Мишель.

– Да.

– Хорошо. Мы от нее избавимся по дороге в Уфу.

Они вышли из номера и закрыли дверь на ключ. Мишель прошел в комнату персонала. Войдя в помещение, увидел привязанную к стулу с кляпом во рту плачущую горничную. Подумал:

«Досталось бедняжке. Бандиты ее наверняка запугали», – быстро развязал.

Затем передал девушке доллары и сказал:

– Запоминайте. Вы ничего не видели и ничего не знаете. Мы уехали из номера сегодня сразу после обеда. Завтра утром откроете наш номер и поднимите шум. Завтра, только завтра. Горничная могла разрыдаться в любую секунду.

Мишель улыбнулся.

– Милая, все будет хорошо, если ты сделаешь, как я сказал. Все самое страшное уже позади, – и вышел в коридор.

Они с Едвигой спустились на лифте вниз, вышли на улицу. Сели в черный «BMW» и направились по дороге к въездным воротам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.